Бросок Кречета

Автор:
Макс Соболев

Бросок Кречета

Макс Соболев

Фэнтези-магия

Есть Кречеты, что властвуют в голубых небесах, есть Волки, что рыщут в бескрайних степях. Есть Медведи, что царствуют в дремучих лесах и Гадюки, что повелевают золотыми песками. Есть техно, что управляют бездушными механизмами. И есть Механойды, что пришли покорять этот мир, нарушая его равновесие.

Макс Соболев

Бросок Кречета

© Макс Соболев, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Беловодье. Дом Кречета.

Главная резиденция.

Зал совещаний. 12:15

Панели из красного дерева и тяжеловесные шторы создавали в комнате гнетущую атмосферу. Эффект добавляли полотна на западной и восточной стене, изображавшие моменты из героического прошлого клана.

Огромная люстра в старомодном стиле тенью нависала над столом из благородного дуба, инстинктивно вызывая чувство опасности и желания посмотреть наверх, чтобы убедиться, что покачивающаяся громада не думает грохаться вниз, погребая под собой всех присутствующих.

Неудобные стулья с высокими спинками и выпирающими подлокотниками добавляли дискомфорта, служа естественным источником нового раздражения.

Когда же все это закончится и можно будет свалить из этого склепа, оформленного в полном соответствии с традициями аристократизма, ничего не знающего о современном дизайне?

– Влад, тебе скучно? – бесстрастные глаза Марго взглянули на меня поверх очков. Сейчас она напоминала строгую учительницу.

– Нет, мне весело, – ответил я и в качестве подтверждения протяжно зевнул.

Кузина не оценила юмора, еще больше нахмурившись. Сидящие за столом прятали ухмылки, стараясь не выдавать своих чувств.

– Мне напомнить, что обсуждение поездки чрезвычайно важно для всего рода? – Марго и не думала сдаваться.

Как это на нее похоже.

– Не стоит, я прекрасно об этом помню, – откликнулся я, намеренно дразня и снова изображая зевок. – Только не совсем понимаю зачем нам это надо?

Лицо кузины еще больше нахмурилось.

– Кажется мы уже затрагивали этот вопрос, разве нет? – она с ожиданием уставилась на меня через стол.

Проклятье, и впрямь похожа на учительницу. А я в таком случае выступал в роли провинившегося ученика.

– Техны что-то там напортачили у себя, понаоткрывали порталов, откуда полезла всякая нечисть, нам что с того? – почти со скукой протянул я, боковым зрением отмечая, как часть сидящих за столом одобрительно качнула головами. – Предлагаешь идти воевать за чужаков?

Это была чистой воды провокация. Я знал, что идея поездки многим не нравилась.

– Потому что в будущем это может стать и нашей проблемой, – терпеливо принялась объяснять Марго, не заметив расставленной ловушки.

– Тогда почему бы не отправить кого-нибудь еще? – нарочито небрежным тоном спросил я.

Лица многих присутствующих стали задумчивыми. Правда продлилось это недолго, почти сразу все посерьезнели. Будто вспомнили о чем-то важном. Интересно о чем?

Догадка мелькнула по краю сознания.

– Кто изначально инициировал встречу?

Марго улыбнулась, в глубине ее глаз мелькнула искорка торжества.

– Ярослав.

Так. Ясно. Старший братец, первый наследник и опора стареющего отца. Все понятно. Дальше можно тему не развивать.

При дворе существовало две партии, одна поддерживала первого наследника – Ярослава, вторая выступала за Михаила, среднего сына. Я, был третьим, и особой роли в политике не играл. Точнее всеми силами старался ее сторониться.

Сторонников Ярослава, как и его самого, можно было условно назвать прогрессистами. Они выступали за внедрение технологий в жизнь клана.

Людей Михаила называли лоялистами и они категорически не желали вставать на путь разрушения вековых традиций, оставаясь приверженцами дальнейшего магического пути развития.

Я мысленно хмыкнул. Вот значит что на самом деле стояло за предстоящей поездкой.

На ум автоматически пришли строки из старинного предания: «Пока на западе пылали костры Инквизиции, на востоке зарождались колдовские династии».

Дело вовсе не в помощи, мой старший братец и по совместительству первый наследник, надеялся заключить союз с технократами. И если хорошенько подумать, то в стратегическом смысле, подобный шаг не выглядел особым безумством. Кланы серьезно уступали в технологическом развитии другим государствам.

Те же самые компьютерные сети у нас выглядели примитивными огрызками на фоне развитой информационной структуры иных стран. Не говоря уже о более продвинутых технологиях.

Другой вопрос, что лично мне не было до этого никакого дела.

– Вопрос уже решен, Влад, – твердо заявила Марго. – Визит состоится. И ты возглавишь делегацию. Такова воля твоего отца.

Я растянул рот в любезной улыбке, скрывая бушевавшее внутри раздражение.

– Это все? – для проформы осведомился я, вставая из-за стола.

Выказывая уважение пусть и к третьему, но наследнику, поднялись все присутствующие. Даже Марго, неохотно, но все де приподнялась.

– Увидимся, – я беспечно махнул рукой и вышел из зала.

Длинный коридор западного крыла встретил тишиной, слуги если и мелькали, то где-то на периферии, стараясь не потревожить покой третьего принца, сегодня по слухам находящегося в плохом настроении.

Будешь тут радоваться, когда с утра огорошили новостью собираться и ехать черт знает куда, черт знает зачем.

Ступая по толстому ворсу ковра, привезенного в родовое поместье пару сотен лет назад, я меланхолично размышлял о превратностях судьбы и возможностях обычного человека ей противостоять.

Со стен надменно взирали гордые предки. Целая вереница портретов и у всех в глазах строгий вопрос: достоин ли потомок славы своих прародителей?

– Пяльтесь, пяльтесь, пеньки замшелые, – беззлобно ругнулся я.

Воровато огляделся и показал язык какому-то пра-пра-пра-прадеду в одеждах средневековых времен.

Высокие деревянные двери в конце галереи оказались закрыты, расправивший крылья кречет, герб семьи, глядел на меня с укором.

И этот туда же.

– Ваша светлость, – возникший за спиной слуга склонился в глубоком поклоне.

Посетовав про себя, что так и не дали побыть одному, я обернулся.

– Что?

– Вас приглашают на обед на летнюю террасу.

Мысленно чертыхнувшись уже в который раз за день, я не показывая вида кивнул.

– Веди.

Догадываясь, кто стоит за приглашением, я с неохотой поплелся за предупредительным слугой. Как и в случае с отцовой волей, отвертеться здесь не получиться.

* * *

Открытая веранда на западной стороне поместья встретила обилием солнца и свежим воздухом из сосновой рощи. За изящным столиком из светлого дерева сидела та, о ком я сразу подумал, получив переданное через слугу приглашение.

Тетушка Элеонора, единокровная сестра отца, более известная в миру, как хозяйка Изумрудного замка.

Властная и непреклонная, жесткая и суровая, она на протяжении многих лет с гордо вскинутой головой несла бремя статуса ближайшей родственницы главы клана.

Ее верность и преданность идеалам семьи кое у кого вызывали глухое раздражение, так как на фоне тетушки они казались себе не столь идеальными.

Но никто и никогда не рисковал оспаривать ее власть или поступаться озвученным мнением. Отец любил ее, видя в Элеоноре крепкую опору. Он знал, что она никогда не предаст, так как клан для нее превыше всего.

– Здравствуй, племянник. Садись, – тетушка повела рукой, указывая на стул напротив.

– Здравствуй, тетя. Спасибо, – вежливо ответил я, совсем как пай-мальчик.

Глаза тетки немного прищурились, во взгляде мелькнула тень едва заметного подозрения. Мол, не обнаглел ли малыш и не издевается ли над родной теткой, проявляя показное смирение?

Конечно нет. Я еще не настолько спятил, чтобы играть в подобные игры с хозяйкой Изумрудного замка. Это с Марго можно спорить, проявляя строптивость, с тетушкой такой финт не пройдет.

– Ну как дела у подрастающего поколения? Надеюсь за то время, что мы не виделись, ты не натворил новых глупостей, – ровным тоном осведомилась она.

И уставилась немигающим взглядом голодной змеи. Я аж вздрогнул. Мысленно. Не показывая, что испугался.

Ей бы у Гадюк родиться, а не среди Кречетов. Там бы она пришлась, как своя, – подумалось машинально.

И почему-то обратил внимание на одежду Элеоноры.

Строгое белое платье со стоячим воротничком родовых цветов клана слепило глаза на залитой солнцем террасе. Алый кант цвета свежей крови молнией проходил сверху-вниз. Чуть выше груди в районе ключицы выделялся вышитый рисунок пикирующего кречета. Как всегда идеальна. Хоть сейчас на официальный прием.

Неосознанно сравнил свой внешний вид с одеждами тетки. Мда, меня бы точно дальше порога приличного дома не пустили. Синяя рубаха навыпуск, просторные штаны, кожаные сандалии. Никаких украшений, никаких знаков принадлежности к клану. За исключением неприметного перстня на левой руке с выбитым на металле гербом.

– Да вроде нет. Вы же знаете, что я всегда стараюсь вести себя подобающим образом и никогда бы не сделал ничего, что нанесло бы вред чести семьи, – смиренно ответил я, постаравшись в голос добавить немного елейности.

Самую капельку, чтобы не приняли за примитивную лесть. Однако преобладала конечно серьезность. Без этого никуда. А то еще примет за разновидность

скрытой насмешки.

Тетка еще пару секунду с прищуром оглядывала меня, ища на лице признаки неискренности.

Нет, в Гадюки ей не надо, ее бы в полицейские дознаватели, старшим следственного отдела. Посади напротив любого преступника – расколет на раз, заставив покаяться во всех грехах, заливаясь слезами.

Мне стало неуютно. И чего спрашивается приперлась? Из-за поездки что ли? Вот и шла бы разговаривать с Марго. Все ведь понимали, что я поеду номинальной фигурой, исключительного из-за своего положения третьего сына властителя рода.

– Все хорошо говоришь? Ведешь себя подобающим образом? А мне вот недавно рассказывали интересную историю о компании загулявших юношей и девушек, что собрались в ресторане и пели похабные песни хором. А дирижировал этим безобразием, размахивая жареной бараньей ногой, некий молодой человек по имени Влад. Удивительным образом похожий на третьего наследника клана Кречета, – тетка чуть приподняла подбородок, взглянув на меня сверху вниз. – Ничего не хочешь сказать?

Жесть, и какая сволочь донесла? Мы же специально плотно закрыли двери, а на ручки повесили табличку – «не беспокоить», чтобы ни официанты и никто из обслуживающего персонала не мешал развлекаться.

Блин. Наверняка Юлька, эту оторву хлебом не корми, дай посплетничать. Не удержалась и разнесла по всей округе, хотя клялась, что ни-ни. Коза драная. Больше не буду ее брать на посиделки.

– Да ничего особенного и не было. Посидели в ресторане, поужинали. Выпили немного вина – признаю. Попели немного. Но все за закрытыми дверями. А потом тихо разошлись по домам, никого не беспокоя, – принялся оправдываться я, понимая, что любые оправдания будут встречены с нескрываемым скепсисом.

Так и вышло. Тетушка иронично приподняла правую бровь.

– Тихо? Никого не беспокоя? А не Савва ли Мельников в тот же вечер попал в аварию, сваливавшись с моста на своей колымаге? Проломил ограждение и вместе с железякой нырнул в реку? С ним сколько ехало человек? Четверо? Пятеро? А если бы они погибли? Что бы потом писали газеты? Что один из отпрысков Кречета устраивает загулы, где так напиваются, что потом гибнут люди? Ты хоть представляешь какой бы это оказало эффект на репутацию семьи?

Крыть нечем. Ситуация и впрямь получилась дурацкой. Этот болван Савва поехал на своей тарантайке и не нашел ничего лучшего, чем свалиться на ней с моста. Благо, что глубина в реке оказалась небольшой и никто не погиб. Хотя запросто могли утонуть. Ночь, ничего не видно, темень хоть глаза выколи, вода леденящая – хоп и на дне.

Идиот. А я ведь говорил, чтобы хренью не маялись.

– Мне очень жаль, тетя, что так получилось, – раскаялся я.

Где-то даже искренне. Насчет самой вечеринки нет, а вот насчет всего что случилось после – да. Юльку и Савву на гулянки больше точно не стоит брать. Два сапога пара. Со всех сторон подставили, не выкрутишься. И свалить не на кого. А если попытаюсь вдруг совершить подобную глупость, то будет еще хуже.

Древняя кровь не прячется от ответственности, не бежит и не пытается скрыться за чужими спинами.

Не знаю поверила ли мне тетушка или решили, что устроенной выволочки хватит для получения нужных выводов, однако ее взгляд чуть смягчился.

Повезло. Думал промучает нотациями дольше. Имелось у нее такое умение, заставлять человека сгорать со стыда, слой за слоем вскрывая личность, показывая насколько та порочна и несовершенна. Как-то она провернула этот прием на мне, месяц потом заснуть толком не мог.

Это вызвало настороженность, больно легко отделался сегодня. Значит что? Правильно. Тетке что-то от меня надо. Учитывая, что ничего кроме поездки на запад в ближайшее время не планировалось, очевидно, что это как-то связанно с ней.

Попытаемся угадать. Небольшая разминка ума никогда не помешает, так всегда говорил один из наставников по логике и риторике.

Марго входила в ближнее окружение Ярослава, любимого старшего братца и первого наследника. Он выступал за более тесное сближение с техно, значит кузина будет лоббировать именно этот курс. Для этого ее, собственно, и отправили.

Любимая тетушка всегда поддерживала отца. Что ей от меня может быть нужно? Поддержать Марго? Глупость. Этого не требовалось. Все знали, что мне как правило наплевать на политику и ждать от меня чего-то необычного в поездке не стоит.

Нет, дело в другом. Раз поддержка не нужна, значит необходимо противодействие. Вот оно! Тетка хочет завуалированно сорвать сделку.

Нет, вряд ли сорвать. Если бы речь шла о срыве, то поездки вовсе бы не случилось. Просто бы отменили. Возможностей и влияние у тетки хватало с лихвой.

Скорее всего попросит притормозить Марго, не дать заключить слишком обширное соглашение, чересчур стесняющее взятыми на себя обязательствами.

А раз так, то с высокой долей вероятности можно предположить, что за теткой стоит не кто-нибудь, а сам разлюбимый наш папаша.

Похоже он не желает излишнего сотрудничества с техно. По крайней мере на данном этапе. И планирует это дело слегка притормозить. Чужими руками, не выставляя себя на передний край сцены. Но в то же время, полной отмены он не желает.

Не хочет идти на прямой конфликт со старшим сыном? Мог бы просто приказать. Или опасается реакции сторонников Ярослава? Там много влиятельных людей. Это не мои лоботрясы из веселой компании.

Мда, не хотел влезать в политику, а по итогу придется нырять с головой.

Я не любил интриг, но в их хитросплетениях научился разбираться с раннего детства. Такова судьба каждого рожденного близко от трона.

– Ну что же, раз ты и правда сожалеешь, то думаю тему можно закрыть, – благосклонно кивнул тетушка Элеонора.

Она предпочла не заметить короткой заминки в беседе, отнесся последнюю на счет малолетнего балбеса, лихорадочно думающего, как отвертеться от возможного наказания.

Ну да, мы такие, прямо сидим и переживаем, как бы не получить по попе чем-то тяжелым.

Думал я об этом не выдавая эмоций, помня старое правило: если тебя читают, как открытую книгу, то рискуешь оказаться в роли чьей-то марионетки.

Надо сказать, что я довольно неплохо научился врать. Не грубо и примитивно. А тонко, переплетая ложь с правдой, а иногда полуправдой.

Тоже результат взросления при дворе повелителя клана.

– А почему вы с отцом не хотите союза с Альянсом? – я нанес неожиданный удар.

Ни один мускул не дрогнул на ее лице. Тетка безмятежно взглянула прямо в глаза и спокойно ответила:

– Потому что мы не доверяем им.

Логично. И лаконично. А главное, ничего не объясняющее. Вокруг поездки слишком много тумана.

– Почему Кречеты, а не какой-либо другой клан?

И снова вполне разумное пояснение, сказанное размеренным тоном.

– Потому что наши земли лежат на западе, почти на границе с территорией техно.

Какая поразительная изворотливость.

– Тогда почему мы, а не Рыси? Посольство технов стоит на их земле.

И опять спокойная реакция, совершенно не идущая склонной к резковатой манере Элеоноре, хозяйке Изумрудного замка.

– Потому что Рыси, не так влиятельны, как наш клан. А на другой стороне хотят видеть серьезного собеседника, способного выступить от лица всех кланов. И кто в дальнейшем сможет поддерживать достигнутые договоренности.

Она помедлила. Я поспешил воспользоваться возникшей паузой.

– Техно тоже разобщены. Альянс не монолит, а сборная солянка из разных стран. Кто поручится, что кому-то из них не взбредет в голову отказаться от соглашения?

По губам тетки скользнула улыбка.

– Этого никто не может гарантировать. Поэтому нам и нужна определенная свобода действий, в случае если договор все-таки будет подписан.

– А энтузиазм Ярослава с Марго может этому помешать, – понимающе кивнул я.

Тетушка уже открыто улыбалась.

– Ты всегда был умным мальчиком, – похвалила она.

Ну вот, уже практически прямым текстом все сказано. Это печалило. От поездки уже точно не отвертеться. А ведь всего минуту назад, когда понял, зачем меня сюда позвали, была мысль настоять на кандидатуре Михаила. Вот уж кто точно бы противился подписанию договора. Но делал бы он это слишком рьяно и скорее всего в конечном итоге никакого договора вовсе бы не случилось. А отец хотел его заключить. Пусть и в сильно усеченном виде.

Чтоб меня, вляпался, так вляпался. Мне всего семнадцать, а приходится влезать в такое дерьмо. Лучше уж выволочка за ресторанную пьянку. Там хоть последствий меньше.

Я отличался достаточным здравомыслием, чтобы понимать куда это в конечном итоге может завести. А еще обладал здоровой долей цинизма и знал, что просто так соскочить не получиться.

Гадство.

– Я хочу реальных полномочий главы делегации, – потребовал я, в глубине души надеясь, что тетка не согласиться. Слабая надежда, но все же. Но если уж влезать, то иметь хоть какую-то власть. Играть роль свадебного генерала я не собирался.

– Ты их получишь, – спокойно пообещала тетушка.

Не прокатило.

– Тогда, пожалуй, пойду собираться, – я встал из-за стола. Мы так и не пообедали.

– И еще одно, – тетка приподняла руку.

Я остановился.

– Отец хочет, чтобы перед поездкой ты совершил паломничество на Сакх-озеро, – она посмотрела мне прямо в глаза. – Это обязательно.

Чтоб меня… Коротко кивнув, я вышел с террасы в приятную прохладу поместья.

* * *

Темные, почти черные воды приятно холодят кожу. Мощными гребками я рассекаю поверхность озера. Где-то высоко уходит в закат солнце. Кроме плеска

вокруг тишина. Только вдалеке тихо шумит стена подошедшего слишком близко к берегу леса.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Руки работают легко и привычно, неся в толще воды. Когда до островка остается совсем немного, делаю глубокий вдох и резко ускоряюсь.

Кусочек суши в центре озера совсем небольшой, круглое пятно посреди темной глади. Каменная площадка из плотно подогнанных плит лишь усиливает впечатление миниатюрности острова.

Делаю шаг, переступая границу.

Вдох. Дыхание сбивается. Мощный напор энергии буквально разрывает на части, отталкивая, заставляя отступить.

Нельзя.

Еще один шаг. И еще. Встаю ровно в центре площадки. Миг концентрации. Вокруг пространство стонет под действием вихря невидимой силы.

Меня переполняют эмоции. Хочется хохотать. Поток первородной стихии захлестывает, кружит голову, наполняя силой и мощью.

Еще рано, одергиваю себя, сохраняя контроль. Если слишком поторопиться, то энергия разорвет изнутри. За малодушие здесь платят жизнью. Сколько их было, кто считал, что достоин.

Секунда. Другая. Третья.

Вихрь превращается в ураган. Но все еще рано, надо терпеть, противясь естественному порыву бежать отсюда подальше.

Еще один миг. И еще.

В какой-то момент этому не удается сопротивляться. Время пришло. За спиной расправляются невидимые простому человеческому взгляду огромные крылья,

сотканные из чистых нитей прозрачной энергии.

Я резко взмываю вверх, как истинный Кречет. Навстречу небесам и свободе.

Глава 2

Псковские земли. Владение клана Кречета.

Железная дорога. Западное направление.

Поезд официальной делегации. 09:12

Мерное покачивание и размеренный перестук убаюкивали своей однотонностью. Удобный диванчик с разбросанными подушками будто предлагал прилечь, досматривать прерванный сон от ранней побудки.

Я протяжно зевнул, взор без всякого интереса скользнул по столику из черного дерева с разложенными бумагами.

Вагон класса люкс: мебель из натуральной кожи, украшенные декоративными панелями стены и магические светильники. Спальня отдельно, есть гардероб, уборная и ванная комнаты.

Вроде недурственно. Разве что стиль напоминает все тот же старинный аристократизм, как в летней резиденции клана. Словно застряли в начале двадцатого века.

– Это все материалы по вторжению механоидов, что нам прислали. Будь добр, ознакомься с ними до того, как мы приедем, – попросила Марго, намереваясь оставить меня наедине.

Пойдет к себе, у нее тоже отдельный вагон. Еще три для охраны, девять для остальных членов делегации. Отдельно везли груз, что не поместился в

багажный отсек.

Сколько нас ехало? Порядка сотни, не меньше. Прорва народа, куда больше обычной группы посланников. Внушительно, представительно, и вполне объяснимо, учитывая, что с миссией едут родственники властителя клана.

– Ты серьезно рассчитываешь заключить союз? – мой вопрос догнал Марго у самой двери.

Кузина медленно повернулась. После известия об изменениях в ранге полученных полномочий, она начала вести себя подчеркнуто официально.

Обиделась. Думала будет верховодить, сделав из пассивного принца номинальную фигуру, а по итогу ее саму задвинули в тень, фактически лишив права голоса.

Хотя, это конечно преувеличение. Марго все еще имеет влияние на выполнение возложенной миссии. Только теперь перед принятием каждого решения она обязана ставить меня в известность и не может ничего предпринимать без моего одобрения.

Ярослав был недоволен изменившимся раскладом, но пойти против тетки не рискнул.

В теории старший братец мог конечно и взбрыкнуть, настояв на своем видении предстоящих переговоров. Если бы был дураком. Но он дураком не был и понимал, когда лучше сдать назад, позволив событиям идти своим чередом. В конечном итоге, никто не отменял косвенного влияния для получения нужного результата.

Марго наверняка получила на этот счет соответствующие инструкции.

– Таков план, разве нет? – кузина безмятежно взглянула на меня ясным взором.

Отлично играет свою новую роль.

– Хочу сразу предупредить, что приказ о полномочиях не шутки, – серьезно сказал я, глядя ей прямо в глаза. – Если вздумаешь делать какие-то глупости, я без всяких колебаний отстраню тебя. Мы поняли друг друга?

Марго медленно кивнула, она глядела на меня, словно увидела первый раз.

– А ты изменился, Влад, – тихо проронила она.

Я потянулся к бумагам.

– Я всегда был таким, просто не возникало необходимости это демонстрировать, – пауза. – Ты можешь идти.

Боковым зрением я заметил, как она вздрогнула. Но тем не менее собралась и вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

* * *

– Маленький паршивец! Да как он посмел?! Будто какую-то служанку! – прошипела Марго, стоило ей оказаться в своем вагоне.

Пока шла по коридору ей удавалось сохранить на лице безмятежное выражение и лишь оказавшись у себя дала волю чувствам.

– У птенчика прорезались зубки? – с усмешкой спросил Борис.

Марго резко мотнула головой, все еще злясь на вызывающее поведение мальчишки.

Бросив взгляд на Бориса, главу охраны и по совместительству ее любовника, Марго скрипнула зубами.

– Может мне с ним поговорить? Немного встряхнуть и вставить мозги на место?

Вспомнив бесстрастное лицо Влада, лишенное всяких эмоций, она вздрогнула.

– Даже не вздумай! Слышишь?!

– Да брось, с мальчиком надо лишь крепко поговорить. Показать, кто главный. И все сразу образуется, – Борис легко поднялся с кресла.

Марго мрачно на него взглянула.

– Он тебя убьет, – сказала она.

Борис рассмеялся.

– Влад? Да брось! Это же всего лишь мальчишка. Ты же знаешь, ему только развлечения подавай. Пообещаем ему вечеринки, найдем услужливых девочек, отправим в ночные клубы. Дадим мальчику устроить загул и расслабиться. А дела делегации пусть оставит нам.

– Ты не видел, как он на меня смотрел, – Марго зябко повела плечами: – Даже не думай что-нибудь предпринимать без моего ведома. Мне совсем не хочется терять тебя. Особенно сейчас.

Главный охранник посольства перестал улыбаться.

– Ты что серьезно? Насчет Влада?

Марго хмуро кивнула.

– У них там вся семейка такая. Снаружи все чинно и благородно, а внутри звери каких поискать. Вот и у младшенького прорезалось. Если понадобиться он нас обоих прикончит. Без всяких сомнений и колебаний. В нем заговорила кровь Кречета.

– Но ты ведь тоже Кречет, – Борис обнял любимую сзади.

– Всего лишь на четвертинку. Маленькую четвертинку не совсем чистой крови, – печально улыбнулась Марго и потерлась щекой о плечо возлюбленного.

* * *

Доклады, рапорты, выводы экспертов, аналитические справки, результаты лабораторных исследований, отчеты полевых групп, показания участников боевых действий, свидетельства очевидцев и куча других бумаг.

Все про Механоидов. Собранные материалы с начала вторжения.

Бегло просмотрев несколько распечаток, я проворчал вслух:

– Они что издеваются?

Тексты изобиловали огромным количеством технических и научных терминов. Графики, диаграммы, иллюстрации, фото, таблицы с вычислениями непонятно чего.

– Бред какой-то и как мне во всем этом разбираться?

Нет, интуитивно я, конечно, улавливал смысл. Точнее догадывался. Остальное додумывал. Но этого явно недостаточно, чтобы оценить масштабы проблемы.

Или достаточно? Зачем вообще материалы переданы именно в таком виде?

Провокация? Марго намеренно подсунула мне эти папки, отлично понимая, что содержимое для меня в большинстве своем темный лес. Я не специалист в технологиях, хотя и получил довольно приличное образование по меркам кланов.

Впрочем, думаю у них с нами схожие проблемы. Если бы техно начали читать про потоки энергии, про откаты, пульсацию струн, узлы напряжения в структурах плетения, и другую магическую терминологию, они бы тоже схватились за голову, не понимая и десятой доли представленной информации.

– Бред какой-то, – я с ожесточением почесал щеку, только сейчас осознав, насколько ситуация будет сложной.

Трудно говорить о предмете, не понимая его истинной сути. Не говоря уже о том, чтобы вести обсуждения в рамках предстоящих переговоров.

Похоже тетушка меня здорово переоценила. Я в этой галиматье просто ничего не пойму. И как тогда оценить потенциальную опасность от вторжения Механоидов? Понять, что техно не вешают нам лапшу на уши, прикрываясь мнимой угрозой.

Но деваться некуда, надо хотя бы попытаться.

– Проект «Одиссей», – выхватил одну из папок с нормальным названием.

Углубился в чтение, благо язык оказался вполне понятным, отличаясь разве что обилием сухих канцеляризмов.

Год основания – 2010. Финансирование. Начало работ. Базис научной теории. Цель – получить подтверждение на практике проведенных вычислений.

– «Сворачивание локального куска пространства путем импульсного воздействия т-излучения при помощи установки Т-генератора», – вслух прочитал я один из отрывков, выделенных оранжевым маркером.

Звучало солидно.

– Психи долбанные, – проворчал я. – Сначала делают, после думают. А потом еще удивляются – почему все вылилось в такое дерьмо.

Если коротко и отбрасывая ненужные подробности, то у техно получилось сделать «пробой». Спустя десять лет с момента запуска проекта. То есть как раз в прошлом году – в 2020.

Сначала тестовый прокол ткани пространства, затем кратковременный, после стабилизированный на постоянной основе.

Ученые, инженеры и разработчики радовались, поздравляли себя, пили шампанское, возвещая наступление новой эры. А спустя полгода началось вторжение. Сначала этого никто не понял, думали, что вступили в первый

контакт с инопланетным разумом и обрадовались еще больше.

Кретины. Когда сообразили, чем пахнет, стало слишком поздно. Механоиды захватали плацдарм, закрепились и стали активно осваиваться в чужом мире.

Примечательно, что точки чужеродного проникновения располагались в районе местоположения генератора пробоя. Радиус около пятидесяти миль. Плюс-минус. Ладно хоть догадались заглушить установку. Но это уже не помогло. Разрывы пространства стали поддерживать с другой стороны.

И все это дерьмо случилось на территории страны под названием Италия. На границе с югом Франции.

– Весело, – протянул я, рассматривая еще одну пачку фотографий.

Прогнозы неутешительные. Основываясь на имеющихся данных аналитики давали восьмидесятипятипроцентную вероятность, что расширение влияния пришельцев продолжится.

Вызывало подозрение, что ход конфликта на первых порах протекал вяло и лишь в последнее время боевые действия активизировались, получив довольно интенсивный характер.

Общая выдержка по Механоидам:

Запредельный уровень адаптаций к окружающей среде, приспосабливаются буквально за считанные минуты, используют рельеф местности к собственной выгоде, имеют способности к мимикрии и перестройке внутренних систем.

Активно пополняют ресурсы на месте. Могут развернуть автоматизированный комплекс по добыче полезных ископаемых буквально на пустом месте за короткий промежуток времени.

Имеют сложное строение, основанное на сплаве механики и органики. Ученые до сих пор не могли понять насколько они относятся к живым организмам, а насколько к механическим устройствам.

Высокий уровень самообучения каждой особи (юнита). Умеют анализировать и планировать сложные операции, опираясь на предыдущий опыт.

И самое главное: чем больше проходило времени, тем сложнее становилась структура их общественного устройства. Сначала выделялось всего два класса: рабочие и солдаты. Сейчас появились те, кого уже можно отнести к командирам.

– Квази-живые металлоорганические конструкты, – задумчиво прочитал я вывод исследовательского отчета.

Охренеть. А я думал, что это нечто вроде роботов, что используют техно. И проблема не так серьезна, как ее выставляли. Реальность оказалась намного сложней.

В дверь деликатно постучали.

– Входите, – разрешил я.

В вагон зашел крепко сбитый мужчина в твидовом пиджаке старомодного фасона.

Леонид Николаевич Гнатьев. Заместитель главы разведки клана. Ответственный за сектор «Европа». Забавно, что я понятия не имел о его существовании до последнего времени. Мне представили его перед самой поездкой, в которую он отправился инкогнито на должности советника по организационным вопросам.

Если я правильно понял, о нем не знал ни Ярослав, ни Михаил. В определенных вопросах отец сохранял щепетильность, никому не доверяя. Интересно, сколько еще таких «гнатьевых» спрятано в рукаве у осторожного папаши? Интуиция подсказывала, что немало.

– Вы позволите, ваша светлость?

– Да, входи.

Гнатьев остановился, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Как прошла встреча?

Я хмыкнул.

– Разозлилась.

Скрытень медленно качнул головой.

– Неудивительно, она рассчитывала на большую свободу действий, – и мягко улыбнулся.

Реакция Марго для него не стала сюрпризом. На разговоре настоял он, чтобы сразу расставить все по местам.

Разведчик внимательно меня оглядел.

– Вы хорошо держитесь, ваша светлость.

Я иронично приподнял бровь.

– А что, у меня есть особый выбор?

Такова манера отца: бросить отпрыска в воду и наблюдать: выплывет – не выплывет. Суровая, но действенная методика воспитания. Михаила в свое время послали к Волкам, решать старые разногласия по поводу торговых пошлин. Ярослава отправили на границу, разбираться с местной вольницей, ставшей чересчур превратно трактовать клановые законы.

– Здесь есть спутниковые фотографии, – я похлопал по одной из папок. – Ареал распространения заражения идет не слишком быстро. Почему техно так всполошились?

– Они поняли, что их оружие не слишком эффективно против этих созданий, – ответил Гнатьев, помедлил и попенял: – Об этом сказано в одном из отчетов.

Я поморщился. Ну не успел я все прочитать. Так, пробежался глазами. Все равно большая часть научная ахинея.

Взгляд снова скользнул по черно-белым снимкам. Спутники. За нами наблюдать они так не могут. Специальные чары искажали картинку, обманывая оптические системы наблюдения.

Это, плюс Полоса Отчуждения и Вуали, гарантировали безопасность клановых земель.

Стоп. Не в этом ли дело? Вуали. Многослойные чары с комбинированным переплетением высокоорганизованных структур, продукт деятельности плеяды блестящих умов магов прошлого.

Замкнутый контур, узлы привязки по геометкам, независимая энергетическая подпитка с точками вспомогательного преобразования и с функцией усиления силовых потоков. Комплекс заклинаний, способных воздействовать на технику почти любого уровня сложности. И мощная завеса, ограждающая кланы от нежелательных гостей

– Техно рассчитывают получить Вуали? Они с ума сошли? – раскрытие тайны охранных чар ставило под угрозу территорию кланов. Какой дурак пойдет на это? Уж точно не князья.

– Скорее какой-то аналог. Там понимают, что мы на это вряд ли пойдем, и готовы обсуждать другие варианты сотрудничества.

Я взял со стола листок. Сжатая выдержка результатов последнего боя. Мехи продолжали адаптироваться. Научились подключаться к компьютерным системам и внедрять вредоносный код. Это стало полной неожиданностью для защитников.

Сбой в авионике, сбой в системах наведения и целеуказании, в геолокации наземного позиционирования, сбой в средствах связи, как итог – потеря нескольких десятков единиц техники, нарушение взаимодействия между отдельными подразделениями и общий хаос на коммуникациях армейского управления.

Мда, серьезно по ним врезали.

Ответ – высотная массированная бомбардировка с неоднозначным успехом. Наблюдатели говорили, что на позициях Мехов что-то взрывалось, и даже горело, но попытка провести разведку боем окончилась неудачей.

– Сколько Ульев они уничтожили? – спросил я.

Ульями назывались места концентрации пришельцев. Своеобразными базами, фабриками, казармами и производственными комплексами в одном лице. Судя по докладам, хорошо укрепленная область размером с небольшой городок.

– Один, ваше высочество. И потери были огромными, – Гнатьев раскрыл кожаную папку, лежащую на краю стола. – Осталось еще три. Судя по данным разведки, уничтоженный Улей был меньше всех остальных.

– Разбомбили бы там все и дурью не маялись. У них что бомб мало?

– Бомбардировки оказались не столь эффективными.

Мда, бомбы, любой самолет, пролетевший через Вуаль мгновенно превращался в мертвую груду металлолома. Возможно, у Механоидов имелось нечто подобное?

– Какие-то методы противодействия? Почему бомбардировки оказались столь неэффективными?

– У них есть средства противовоздушной обороны, но главная трудность не в этом. Каждую особь Механоидов невероятно сложно уничтожить. Это связано со строением их тела. Были случаи, когда «солдаты» вставали после попадания снаряда из танка.

Танк, – на ум машинально пришло учебное пособие по вооружениям технов, – неуклюжая железяка на гусеницах с выпирающей трубой и огромной пушкой. «Ползающий гроб» – так прозвали эти машины маги, ориентированные на войну.

– Одного не понимаю, зачем нам в это влезать? Техно заварили кашу, вот пусть ее и расхлебывают. Нам-то какое до этого дело? Они сами виноваты, начав

открывать эти долбанные порталы. За ошибки надо платить, вот пусть и расплачиваются. Неужели отец этого не понимает?

Леонид Николаевич откашлялся.

– Конечно, я понимаю ваше недоумение. Кланы и правда до этого держались обособленно, но сейчас речь может идти о всем человечестве. И мы уже не можем оставаться в стороне.

Я пренебрежительно отмахнулся.

– Да брось. Если бы все было действительно так серьезно, они бы давно уже уничтожили все Ульи и закрыли чужие порталы. Завалив трупами, спалив всю технику, использовав все боеприпасы – но сделали бы. Но техно медлят, вместо полноценной военной компании начав переговоры с нами, – я рассеянно провел кончиками пальцев по ближайшей кожаной папке. – Вопрос, зачем? И почему они не обратились к другим странам? За Атлантикой находится довольно крупная и сильная держава – США. Там тоже живут техно. Не логичнее заключить союз с ними? Зачем им мы?

Гнатьев отвел глаза в сторону. Понятно, не хочет отвечать. Большая политика. Каждая из сторон преследует свои цели. А вторжение Механоидов лишь удобный предлог. Не исключено, что техно с запада хотят заручиться поддержкой кланов против других техно.

Не слишком ли опасно? А если чужаки действительно представляют реальную угрозу? Судя по прошедшим боевым действиям армии техно с трудом удалось одержать одну победу. В остальных случаях пришельцы неплохо им наподдали.

– Вы все-таки хотите получить технологии, – сказал я.

Разведчик промолчал. Я принялся строить догадки, цепко следя за выражением его лица:

– Но при этом вы не хотите становиться от них зависимыми. Ни от кого. Если я правильно понимаю, украсть или купить какую-то технологию нетрудно. Все упирается в дальнейшую эксплуатацию. Необходима целая отрасль развитой

промышленности чтобы создать и обслуживать простейшее электронное устройство. С другой стороны, сплав магии и технологии даст несравненное преимущество. И все это понимают. Они хотят использовать вас, вы хотите использовать их. Но не попадая при этом в зависимость от другой стороны. Я прав? Этого хочет отец?

Разведчик сухо улыбнулся.

– Вы всегда были догадливы, ваша светлость.

Ну да, начни еще хвалить меня. Хитрый жук, пытается уйти от прямого ответа. Наверняка получил дополнительные инструкции, о которых ни я, ни Марго не знали.

Меня вдруг осенило, Гнатьев доверенное лицо отца, и скорее всего обладает тайными полномочиями. Если детишки вдруг заиграются.

Ярослав и Марго думали, что они самые умные. Но предусмотрительный папаша решил подстраховаться. В том числе и от меня, если вдруг начну дурить.

Ловко придумано, в стиле клановых владык.

– Хорошо, оставим это, – понимая, что разведчик мне ничего не скажет, я махнул рукой, мысленно сделав зарубку на память обязательно выяснить подробности о личности стоящего перед собой человека.

Гнатьев качнулся с пятки на носок, будто собираясь развернуться и уйти, но в последний миг задержался.

– Вам известно, что Борис Ольшанский, начальник охраны делегации, является давним любовником вашей кузины? – вдруг спросил он.

Неожиданный вопрос.

– Нет, мне это неизвестно, – я откинулся на спинку стула. – Считаете мне грозит опасность?

Гнатьев пожал плечами.

– Трудно сказать, ваша светлость. Вряд ли они решатся на прямое применение силы в случае разногласий, но стоит учитывать все варианты.

По моим губам скользнула легкая улыбка.

– Жизнь – Смерть, Свет – Тьма, – продекламировал я цитату из старых хроник, уперев взор в собеседника. – Вы знаете, что это такое?

Безопасник кивнул.

– Разумеется – Полный Круг.

– Полный Круг, – подтвердил я. – Вы понимаете, что я могу уничтожить весь поезд, весь состав и всех людей внутри даже не запыхавшись?

Гнатьев помедлил.

– Убить можно и нанеся незаметный удар, – возразил он спустя небольшую паузу.

Это правда, не поспоришь. Всегда оставался шанс получить удар в спину.

– Если я правильно понял, у вас есть свои люди в странах техно? Сеть осведомителей, – об этом мне поведала перед отъездом тетушка.

Не прямо, намеком. И кому как не главному разведчику по западному направлению знать об этом. Скорее всего сам и принимал участие в ее создании.

Гнатьев, кажется, удивился. Не подал вида, но что-то такое мелькнуло на лице. Хе-хе, мы тоже умеем делать неприятные сюрпризы.

– Да, у клана Кречета есть друзья среди жителей техно, – нейтральным тоном ответил.

Друзья, скорее уж шпики на содержании.

– Подозреваю иногда вы делаете вашим «друзьям» небольшие денежные подарки. Это так?

К чести разведчика, он сразу сообразил куда ветер дует.

– Да, иногда мы благодарим и таким образом. В ряде банках Цюриха и Женевы открыты счета на подставные лица, чем мы изредка пользуемся.

– Вот и отлично. Наймите дополнительную охрану из частного сектора, только сделайте это тихо. Чтобы техно до самого прибытия не узнали об этом и не смогли подсунуть нам своих людей.

– Но они все равно будут техно.

– Если я правильно понимаю их социально-экономические взаимоотношения, подписав контракт такая охранная компания будет очень стараться защищать важного клиента, оправдывая свою репутацию. В противном случае их потом никто не наймет, – я откинулся на стуле. – К тому же, они будут охранять меня не от техно, а от людей Марго. Чем больше неучтенных факторов, тем труднее будет ей действовать.

В глазах Игнатьева мелькнуло уважение, он явно не ожидал такой прагматичности от завзятого гуляки и вертопраха, кем обычно меня считали.

Сразу скажу – совершенно оправданно. До этого мне дела никакого не было до высокой политики клана. Сейчас же все просто – мне хотелось жить, а потому приходилось напрягать извилины и вертеться. Подыхать из-за банальной лени казалось глупостью.

К тому же, я не верил, что кузина спятит настолько, что попытается меня убить. Но как правильно заметил Гнатьев: стоит учитывать все варианты. Лучше заранее подстелить соломки, чем потом падать на голые камни.

– Не скажу, что одобряю ваш план, ваша светлость, но я распоряжусь сделать соответствующие запросы, – Леонид Николаевич поклонился и вышел.

Я вернулся к изучению материалов по механоидам.

Глава 3

Вена. Европейский союз.

Неподалеку от Центрального вокзала.

Мобильный командный пункт службы безопасности. 08:45

Внутри заставленного дисплеями и оборудованием фургона не хватало свежего воздуха. Лоренцо устало провел рукой по лицу с недовольством покосившись на работающие компьютеры.

Стесненное пространство, духота и мерное гудение системных блоков, что может быть хуже для проведения целого дня?

– Сколько еще?

– Пятнадцать минут, – откликнулась Дженни.

Она и Лоренцо возглавляли операцию. Кое-кто наверху посчитал, что именно агенты Лоренцо Галеоти и Дженни Ринеро подходящие кандидатуры для обеспечения безопасности прибывающих клановцев.

Покосившись на безмятежную напарницу (девушка сидела в кресле, неотрывно следя за мониторами), Лоренцо незаметно вздохнул.

Симпатичная. Жаль слишком строгая. С такой не заведешь короткий романчик на пару месяцев, на первом месте всегда карьера. Глупости вроде флирта и быстрого секса в ближайшем отеле не для нее.

– Ознакомилась с материалами? – осведомился Лоренцо, хотя знал, что дисциплинированная красотка изучила документы по делу еще до официального брифинга.

– Да, – короткий кивок и ни малейшего желания продолжать бессмысленный с точки зрения хорошего службиста разговор.

Лоренцо шевельнулся в кресле, покосился на еще одного агента, выполнявшего роль оператора в другом конце фургона.

– Надо сказать, что до этого дня я не слишком интересовался кланами, – признался он. Помолчал, отслеживая реакцию, и продолжил: – Многое оказалось довольно интересным.

Снова многозначительное молчание, как безмолвное приглашение к дискуссии. Уловив порыв напарника и понимая, что так просто тот не отстанет, пока не получит хотя бы минимального отклика, Дженни с неохотой бросила:

– Другая психология, другая культура, другая этика и мораль.

Лоренцо удовлетворенно кивнул про себя. Ну хоть что-то.

– Да, другая этика и мораль, – вкрадчиво проговорил он, а затем коварно добавил, цепко следя за лицом девушки: – А ты знаешь, что они считают гомосексуалистов бесполезными? А трансгендеров у них и вовсе нет, потому что операции по смене пола не проводятся в принципе.

Он ткнул в уязвимые точки, так как знал, что исполнительная карьеристка Дженни рьяно поддерживала усилия по насаждению толерантного отношения к секс- и нацменьшинствам среди коллег. Как велели последние веяния в обществе.

Лоренцо постарался вырвать чересчур сосредоточенную на деле напарницу из зоны комфорта, и судя по реакции, у него это получилось – Дженни вздрогнула. Почти незаметно, но все же вздрогнула.

Галеоти было скучно, ему надоела выставленная на показ строгость Ринеро и раз флирт не сработал, то он решил перейти к другим средствам, чтобы растормошить чересчур серьезную партнершу по делу.

– Почему бесполезными? – против воли спросила Дженни.

Лоренцо с готовностью пояснил:

– Геи не могут давать потомства, а потому от них нет никакого практического толка. В среде, где кровь возведена в культ, это вполне объяснимо. Ведь магический дар передается через гены.

Он откинулся в кресле, заложив руки за голову и уставился в потолок фургона.

– У них вообще много странного. Слышала про социальный дарвинизм? Некоторые эксперты, изучающие кланы, говорят, что колдуны ярые поклонники этой теории. И в случае необходимости без всякой жалости избавляются от слабого в потомстве. Называют это – улучшить породу.

Дженни ужаснулась.

– Это же какая-то евгеника!

– Говорят, иногда Линия Крови засоряется и тогда ее безжалостно «очищают», – продолжал разглагольствовать Лоренцо.

Он вдруг выпрямился, с интересом взглянув на девушку.

– Ты же утверждала, что изучила материалы по делу.

Ринеро смешалась.

– Я думал это обычные преувеличения бюрократов из офиса.

Лоренцо пожал плечами. Такое тоже могло быть. В управлении любили смещать акценты в угоду нынешней конъюнктуре. Иногда что-то преувеличивая, иногда

преуменьшая, в зависимости от проводимой политики руководства.

– Возможно да, а возможно и нет. У нас слишком мало достоверных источников на их территории.

Он с трудом сдержал зевок. В принципе, ему было плевать, байки все это или действительно правда.

– Кланы презрительно называют нас техно. Считают неполноценными, примитивными дикарями, чуть ли не варварами.

– Нас? – удивилась Дженни. Девушка воззрилась на него с таким изумлением, что Лоренцо захотелось рассмеяться.

– Ну да, ты же не умеешь летать сама. Или создавать стену огня. Или выращивать «каменные цветки». Или бог знает что еще, на что способны маги. А они это умеют. И заметь – без всяких специальных устройств, исключительно при помощи своих способностей. Разве это не впечатляет? – мечтательно закончил Лоренцо.

Ринеро скривилась.

– Не впечатляет, – отрезала она, посмотрела на Лоренцо и добавила: – А у тебя, я смотрю, это вызывает восхищение.

Старший агент флегматично пожал плечами, нисколько не заботясь об язвительном тоне напарницы.

– Не без этого, – он снова откинулся в кресле. – Кланы вообще интересный предмет для изучения. Их общество условно можно разделить на три части: верхушка – элита, древняя кровь, старые семьи. Обладают неограниченной властью, умеют подчинять себе весь круг…

Лоренцо остановился, глянув на Ринеро.

– Ты ведь читала материалы, знаешь, что означает «Круг».

Девушка кивнула.

– Да, спектр магии. Круг делиться на четыре части – «Смерть, Жизнь, Свет, Тьма – основы всего и суть сущего бытия», – процитировала она и уточнила: – По крайней мере так говорят колдуны.

Галеоти сложил перед собой пальцы домиком, задумчиво разглядывая кончики ногтей.

– Ну в какой-то мере, это подтверждает даже наука. Ученые проводили исследования и заявляют, что данное утверждение недалеко от истины. Если смотреть с точки зрения метафизики. По крайней мере, какое-то рациональное зерно в нем определенно присутствует, – он усмехнулся. – Даже забавно, что магия и наука в чем-то сошлись.

Дженни нахмурилась.

– Мне никогда не нравились маги. Еще бабушка рассказывала…

Лоренцо пренебрежительно отмахнулся, как от назойливой мухи.

– Это все суеверия. Детишек с детства пугают злобными колдунами и чернокнижниками в образе полулюдей-полузверей, что придут ночью и заберут непослушных детей. Полный бред, не стоящий внимания. Мы сейчас говорим не о сказках, а о реальных вещах. Согласись, глупо так думать, уже повзрослев.

Девушка ничего не ответила, уязвленная нравоучительным тоном старшего агента. Уж не тайный ли сексизм скрывался в его словах, намекая на неспособность женщин мыслить трезво и непредвзято?

– На чем я остановился? Ах да, общество. Первые – это старшие семьи. Вторые маги со средним даром. Третьи обычные люди. Правда здесь стоит сделать уточнение. Кое-кто утверждает, что абсолютно все население Империи Кланов в той или иной мере владеет магией. Просто имеет разный уровень силы. От заурядной способности левитировать небольшую монетку, что для нас кажется подлинным чудом, до умения создавать всесокрушающие ураганы. Досужие ли это вымыслы или реальность, никто сказать толком не может, слишком уж много

противоречивых данных на этот счет.

Лоренцо помолчал.

– Кстати, еще один любопытный факт о кланах. Любой монархический дом в Европе, доживший до наших времен, для правящих родов всего лишь плебеи-выскочки, едва появившиеся на свет, – беспечно продолжал вещать Лоренцо, не догадываясь насколько близко оказался от рапорта о недостойном поведении на службе. – Что в целом оправданно, учитывая, что генеалогическое древо даже самого захудалого клана, как минимум в пять раз древнее самой старой королевской династии. Мне это кажется довольно забавным. А тебе?

Он вновь посмотрел на Дженни, но она уже вернулась к слежению за мониторами, мысленно пообещав себе обязательно доложить начальству о вызывающем поведении несдержанного коллеги.

Нисколько не смутившись от показного отсутствия внимания, Лоренцо как ни в чем не бывало продолжил:

– А уж с религией и вовсе занятная история выходит. Зачем в кого-то верить, если сам можешь творить подлинные чудеса? Странно, что их еще в старину не признали возродившимися языческими богами, – Галеоти задумчиво почесал щеку. – Хотя если подумать, можно понять, почему лидеры магов в свое время пресекли подобные поползновения. Нет ничего хуже, чем свергнутый с пьедестала идол. Сегодня тебя носят на руках и поклоняются как богу, а завтра сжигают на кострах, считая посланником Сатаны. Кому такое понравится?

Сидящий в отделении молоденький агент, явно хотевший поучаствовать в дискуссии, но боявшийся влезать в разговор начальства, наконец набрался смелости чтобы спросить:

– А почему кланы иногда называют «кланом», а иногда «домом»? Разве это не разные вещи?

Лоренцо махнул рукой.

– Это равнозначные понятия. Означают…

Здесь Дженни все же решила вмешаться, посчитав, что болтовня влияет на выполнение полученного задания.

– Кажется пришла пора проверить посты, – прервала она Галеоти.

Старший агент бросил на нее недовольный взгляд, однако ставить на место не спешил. Он хоть и возглавлял оперативную группу, Ринеро являлась его напарником и прямым заместителем. А значит имела право указывать на просчеты.

Которые в дальнейшем обязательно всплывут в итоговом рапорте.

– Первый на связи. Происшествий нет. 5-12.

– Второй пост. Без происшествий. 5-12.

– Третьи. Порядок. 5-12.

– Четвертый…

– Пятый…

Когда перекличка закончилась Гелеоти с чувством выполненного долга опять принялся раскачиваться в кресле, рассеяно изучая профиль напарницы. Та, естественно, это заметила.

– Ты в курсе, что это можно отнести к домогательствам? – холодно осведомилась она, повернувшись к мужчине.

– Между прочим, делегация наняла в качестве дополнительной охраны одну частную контору из Швейцарии, – сделав вид, что смотрел не на нее, а усиленно о чем-то размышлял, промолвил Лоренцо.

– Ну и что? Кто-то решил перестраховаться, – Ринеро раздраженно дернула плечиком.

– ЧВК «Ловчие смерти». Нетипичный выбор для бодигардов. Я пробил ее по базе данных. Крутые ребятки. Действуют по всему миру. Но они не охранное агентство, а полностью заточенная на войну контора. Настоящие псы войны. Довольно необычный выбор, ты не находишь?

Дженни задумалась, информация и впрямь выглядела подозрительной. Но в первую очередь ее заинтересовало другое.

– Почему ты не сообщил об этом раньше? И почему я не в курсе? Разве такое не должно пройти по каналам спецслужб?

Галеоти флегматично кивнул.

– Должно. Но это пока непроверенные данные. Наверху не хотят нагнетать раньше времени. Слишком специфичный характер носят такие контракты, никто не хочет сесть в лужу. Плюс у наших о Ловчих мало сведений, они предпочитают действовать за пределами Европейского Союза. Но я почему-то уверен, информация верная. Маги и правда зачем-то решили нанять парней со стороны.

– Если они работают за пределами ЕС, возможно это и является ответом, – сказала Ринеро. – Частная военная компания, не связанная с правительственными структурами способна предложит больший уровень лояльности, чем местная охранная фирма.

– Лояльность, – протянул Галеоти. – Это бы многое объяснило. Хотя все равно непонятно. У них есть люди в довольно большом посольстве в Женеве. Почему не вызвать подкрепление оттуда?

На западе маги имели одно представительство, расположенное в Швейцарии. На внешней арене кланы предпочитали выступать единым фронтом. Что не мешало им по слухам грызться между собой внутри империи при каждом удобном случае.

Посольство Евросоюза находилось в Новограде, вотчине клана Рысей. Не самый сильный Дом и не самый задиристый, предпочитавший сохранять нейтралитет и склонный к компромиссам (склонный для уровня магов, во внешнем мире такой уровень мог бы показаться жуткой неуступчивостью).

Волки и Кречеты например, поставь посольство у них сразу бы принялись интриговать, думая, как использовать его к собственной выгоде.

– До прибытия поезда осталось пять минут. С диспетчерской докладывают, что задержек не будет, – сообщил молодой агент.

Лоренцо важно кивнул, благодаря младшего сотрудника, Дженни никак не отреагировала, информация и без этого выводилась на один из дисплеев.

Часть восточной платформы на центральном Венском вокзале уже оцеплена. Зевак убрали, настырных журналистов оттеснили, в радиусе пятисот метров выставили полицейские кордоны.

Приняты беспрецедентные меры безопасности. На крышах дежурили снайперы. Группы спецназа ждали неподалеку в полной боевой готовности. Прилегающие улицы блокировали дополнительные силы безопасности.

Некоторые в магистрате ворчали, указывая на неудобство для жителей. Но их мало кто слушал. Через два дня начнется международная конференция, посвященная вторжению механоидов. А это статус города, как мировой площадки для глобальных переговоров.

Вспомнив о конференции Лоренцо, невольно нахмурился. Вена и сейчас кишела агентами, после приезда всех делегатов здесь начнется форменное столпотворение. Оперативники и шпионы всех мастей станут буквально наступать друг на друга, пытаясь вычленить террористов. Что непременно приведет к затруднению в работе.

– Началось.

Картинка на экране сменилась, шла прямая трансляция с перрона. Встречающая делегация подобралась, когда по железнодорожным путям медленно приблизился поезд.

На стенах вокзала колыхнулись вывешенные штандарты клана Кречета. Красные вертикальные полосы на белоснежном фоне с алым соколом в центре.

Чуть вперед вышел посол Кланов, дородный мужчина в строгом костюме. Специально приехал из Женевы сопровождать посланцев родной империи.

Солдаты в гвардейской униформе взяли на караул. Их отдельный отряд тоже прибыл заранее.

– Кажется этих парней называют Клинками Дома, – тихо выдохнул Лоренцо.

Никто в фургоне не отреагировал на произнесенную фразу. Дженни запрашивала обстановку от постов, молодой агент следил за докладами наблюдателей с внешнего периметра.

– Чисто.

– Чисто.

– Чисто.

Никакой подозрительной активности в близлежащих районах не замечено. Силы правопорядка наготове.

Приблизился поезд, плавно остановился, в окнах вагонов замелькали фигуры. Посол сделал еще один шажок вперед. Время растянулось, минуты ожидания накапливали напряжение.

У Лоренцо вдруг вспотели ладони, воображение нарисовало ужасающую картину: как наследник одного из колдовских домов спускается с лесенки на перрон и в ту же секунду происходит мощный взрыв.

– Саперы все проверили. И не один раз. Облазили этот чертов вокзал сверху донизу, – успокаивая сам себя, едва слышно прошептал он.

Но Ринеро его услышала.

– Что? – она даже потрудилась повернуть голову, словно зная, что увидит момент слабости старшего группы.

– Ничего, – огрызнулся Галеоти и мотнул головой на экраны. – Следи за обстановкой.

Обиженная девушка вернулась к дисплеям. Секунды истекали, превращаясь в минуты. Из поезда никто не выходил.

– Где эти засранцы застряли? В сортир что ли решили сходить перед поездкой по городу? – злобно прошипел Лоренцо. От напряжения у него запульсировала вена на виске, и он это чувствовал.

И словно отвечая на этот вопрос, дверь центрального вагона сдвинулась, открывая проход.

Первым на перрон легко спрыгнул еще один солдат, в точной униформе гвардейцев, что стояли на карауле. Все тот же мундир со стоячим воротничком, строгие брюки, кожаные сапоги. На голове фуражка. И везде все тот белый с вкраплениями алого. На груди и рукаве шеврон в форме кланового герба.

К тамбуру приставили лесенку. По ней быстро спустился крепкий мужчина, остановился внизу и развернувшись подал руку черноволосой девушке в длинном платье, с переброшенной через правое плечо накидкой с изображением кречета.

– Марго, кузина принца, – сверившись с фото сообщила Дженни.

Родственница правителя клана выглядела слегка утомленной. На бледном лице резко выделялись глаза ярко зеленого цвета.

– Говорят это как-то связано с измененной энергетикой и перестроенной биохимией организма, – сказал Лоренцо. – Цвет радужки глаз становится насыщенным под действием внутренних реакций.

О том, что у магов другие глаза многие знали, но мало кому удавалось убедиться в этом воочию.

– Она не близкая родственница, но имеет немалое политическое влияние. Если верить докладам агентов, Марго очень амбициозна и входит в ближний круг

кронпринца Ярослава. Судя по донесениям, он сторонник более тесных связей с внешним миром, – Дженни заглянула в раскрытый файл досье на боковом мониторе.

– Что известно про второго сына? – не оборачиваясь спросил Лоренцо. – Кажется он не особый поклонник технологического развития.

– Да, его считают консерватором. Партия Михаила выступает за преобладание магической составляющей и жестко критикует все попытки внедрения каких-либо техно-устройств, считая, что такие шаги приведут к зависимости от чужаков, – помолчав Дженни презрительно добавила: – Ретрограды.

Лоренцо хмыкнул. Напарнице не слишком нравились кланы. Он обернулся через плечо.

– Что третий? Который приехал.

Ринеро скользнула рассеянным взглядом по экрану справа, сразу перенеся фокус внимания на центральный дисплей с картинкой вокзального перрона.

– У него репутация разгильдяя и вертопраха, кроме вечеринок и веселья ничего не интересует.

Галеоти кивнул.

– Да, но я бы не забывал, что в нем течет Древняя Кровь. Думаю, мальчика не стоит сбрасывать со счетов.

Дженни ничего не ответила, продолжая наблюдать за происходящим у поезда. Из вагона наконец появилось главное действующее лицо организованной поездки.

Легко и в то же время неспешно по лесенке спустился парень в мундире рядового гвардейца. Высокий, худощавый, черноволосый, с ярко зелеными глазами, смотревшими на мир холодно и без единой толики приязни.

Последнее обстоятельств ломало образ, созданный описанием любителя вечеринок.

– Я же говорю, парень может и светский бездельник, но это ему не мешает оставаться выходцем из Старой Семьи, – проронил Галеоти. – Древняя кровь влияет на характер ребенка еще до рождения. И от этого никуда не деться.

Ринеро поморщилась, но Лоренцо это не смутило.

– Таких называют чистокровными, и они самые опасные, – закончил он.

Началась процедура представления. Как и полагается, первым оказался посол, за ним пошли официальные лица австрийских властей, отправленные встречать делегацию магов.

Принц, за ним Марго, два кречета шли вдоль шеренги мужчин и женщин в костюмах, вежливо кивая и улыбаясь, пожимая руки. Когда с формальностями было покончено, делегация направилась к выходу, на улице уже ожидал кортеж.

Наступал самый ответственный момент, на короткий промежуток времени гости оказывались на открытом пространстве. И хотя агенты уже не раз проверили возможные лежки снайперов, весь механизм службы безопасности словно подобрался.

– Пост один, ничего не наблюдаю.

– Третий, у меня чисто.

– Северо-запад чист.

– Наблюдатель один, пусто, никакой активности…

– Стоп! Блик в окне! Блик в окне! Пятый этаж! Здание на пересечении Хлаундштрассе и Фаворитштрассе!

Лоренцо и Дженни вскинулись.

– Всем внимание, подозрительная активность на… – забубнил в рацию Галеоти.

Тем временем Ринеро выводила группы перехвата к указанному участку, параллельно отдавая приказ полицейским силам блокировать три прилегающих квартала.

– Оперативники на месте. Спецназ тоже.

– Пятый этаж. Южная сторона. Девятое окно слева, – корректировал указания наблюдатель, заметивший блик.

– Вперед! Вперед!

Эфир заполнялся шумом начатой операции по захвату возможного злоумышленника. Понимая, что это может быть отвлекающим маневром Лоренцо отправил дополнительные силы на охрану кортежа.

Увидев суматоху клановцы перегруппировались, заключив принца с кузиной в плотное кольцо. В воздухе что-то сверкнуло, над группой возникло дребезжащее марево развернутого щита.

Кто-то из австрийцев пораженно распахнул рот, кто-то испуганно отшатнулся. Но главное было сделано, на несколько секунд вокруг делегации Дома Кречета образовалось пустое пространство.

Сначала показалось, что гости собрались отступить к поезду, где удобнее держать оборону, но затем плотный строй качнулся и уверенно направился к ожидавшим машинам.

Несколько агентов махали им руками, пытаясь показать, что опасно выходить на площадь перед вокзалом, однако гвардейцы их не послушали, с неумолимостью тарана проложив себе дорогу сквозь оцепление.

Захлопали дверцы, взревели моторы. Кавалькада из нескольких автомобилей сорвался с места, унося высокопоставленных пассажиров прочь от вокзала. Через секунду стало понятно, что принц с сопровождающими взял только машины кланового посольства, оставив предоставленные властями Вены на

площади.

Лоренцо оторвал взгляд от экрана. Пальцы старшего агента сами нащупали воротник, чтобы ослабить узел галстука.

– Ну что там? Проверили?

Выслушав короткий доклад Дженни качнула головой.

– Ничего. Пусто. Похоже солнечный луч неудачно упал на стекло на окне.

Галеоти протяжно вдохнул. Проклятье! А ведь визит только начался. И это еще до начала самой конференции. Скоро здесь начнется натуральный дурдом.

Глава 4

Вена. Территория ЕС.

Центр города. Отель «The Ritz-Carlton».

Апартаменты принца. 12:05

Изящная мебель из натурального дерева, тяжелые портьеры на окнах, резные панели на стенах, везде бархат, атлас и шелк, на полу персидский ковер, с потолка свисает хрустальная люстра, светильники попроще разбросаны по углам – обстановка, словно и не уезжал никуда.

Предоставленные в гостинице комнаты вполне органично вписались бы в интерьер родового поместья на Беловодье.

Если бы не одно но – изобилие техники. На столе стильный компьютерный терминал (кажется здесь их называют моноблоками), на прикроватной тумбочке смарт-дисплей с акустикой и функцией видеозвонков, под самым потолком

полоска умного климат контроля, на журнальном столике радиотелефон со станцией подзарядки, на отдельной подставке ультратонкий телевизор с огромной диагональю, и отдельно пульт для управления всем этим железом.

– Уже выяснили что случилось? – я развалился в глубоком кресле, стоящем в углу.

– Ложная тревога. Какой-то чересчур мнительный охранник принял солнечный блик за прицел снайперской винтовки, – Марго села на стул, грациозно закинув ногу на ногу.

Полы светлого платья разошлись, обнажая стройную лодыжку. Спина прямая, голова высоко поднята, ухоженные ладони небрежно легли на колени. Прямо образец светской львицы.

– Значит мы зря устраивали побегушки? – я иронично приподнял бровь.

По лбу кузины пролегла складка. Чересчур резкая реакция Бориса Ольшанского на вокзале ее и саму немного смутила. Дурак так испугался за возлюбленную, что на пару мгновений совсем потерял голову.

Болван бросался то туда, то сюда, не зная, что лучше предпринять – то ли вернуться под прикрытие поезда, то ли скрыться под крышей вокзала. Благо кто-то из гвардейцев быстро сообразил, что делать, иначе мы бы до сих пор там метались, как умалишенные.

– Для всех нас это была необычная ситуация, – она поняла на что я намекаю и постаралась сгладить углы.

Хитрая, думает я так просто отстану. Ну уж нет, тот кретин здорово подставил себя, этим следовало воспользоваться по полной.

– Он растерялся, чуть не угробил нас. Что если бы тревога оказалась настоящей и в окне действительно сидел снайпер? Нас бы всех десять раз пристрелили, пока твой дурак сподобился бы что-нибудь сделать, – я жестко взглянул на сестру. – Да-да, я знаю о ваших отношениях. Только слепой не заметил бы, какие взглядами вы обмениваетесь, пока думаете, что вас никто не видит.

Я и в самом деле злился. Из-за одного идиота мы выставили себя на посмешище.

– Такого больше не повторится, – ровным тоном заверила Марго, не показывая досады.

Выставление романа напоказ не в ее интересах. И уж точно не в интересах Бориса. Узнают – век не отмоется, шутки насчет карьеры через постель будут преследовать вечно.

Разумеется, об их любовных отношениях знали. Но одно дело ближний круг, и совершенно другое публичное обсуждение.

– Конечно не повторится, – произнес я. – Я снимаю твоего ухажера с должности начальника охраны. Погнал бы вообще из гвардии, да не хочу поднимать лишнего шума. Особенно здесь.

Марго вздрогнула, но удержала себя в руках.

На самом деле я блефовал, выгнать из гвардии мог либо командующий, либо глава клана лично. У меня на это попросту не хватило бы власти.

Как, впрочем, и у Ярослава с Михаилом. Протокол зачисления и увольнения сделан таким образом, чтобы как можно меньше людей могли оказывать влияние на структуру и состав самого боеспособного подразделения семьи.

Баланс. Равновесие. Никому не хотелось, чтобы кто-то получил больше возможности назначать своих людей на ключевые посты в ущерб обороноспособности клана.

– Пусть останется при тебе в качестве личного телохранителя, – я взглянул в глаза кузины ожидая протеста.

Однако у нее хватило ума не спорить. Чувствует слабость своих позиций. А еще слегка ошарашена. Не ожидала от обычно пассивного кузена такого напора.

– Хорошо, я не против, – Марго мягко улыбнулась.

Хитрый ход, как бы подчеркивает, что могла бы возразить, но в качестве жеста доброй воли не будет. Ну-ну.

– Нам выделили двух агентов для охраны, – сказала она. – Они будут нас опекать на всем протяжении визита. Позже тебе их представят.

Это удивило, слишком быстрый переход к другой теме. Думал еще побарахтается, попытавшись выторговать лучшие условия. Вроде обещания не поднимать этот вопрос в дальнейшем. За свои действия Ольшанский вполне реально мог лишиться места в гвардейском корпусе. Не сейчас так потом, по возвращении домой. Особенно если я буду настаивать.

А тут разговор про местных шпионов.

– Зачем мне знать слуг техно? Разве у нас недостаточно охраны? – осведомился я, чувствую где-то подвох.

Марго мило улыбнулась.

– Я рада, что ты это упомянул. Не скажешь зачем нам дополнительная охрана из числа наемников? Я посмотрела запросы на допуск и увидела там новые лица, – настала ее очередь сверлить меня взглядом. – Ты же знаешь, что они наемники, так? – Марго изящно склонила голову на бок. – Зачем тебе военные солдаты?

А вот и подвох. Намек на попытку созданию собственного военизированного подразделения. Папаша это явно встретит без особого одобрения.

– Во-первых, «военные солдаты» – это тавтология, – насмешливо прокомментировал я. – Солдаты по умолчанию являются военными. Во-вторых, Ловчие будут действовать только здесь, тащить с собой их домой никто не собирается. Можешь не волноваться. И в-третьих, на передовой нам больше пригодятся опытные бойцы с хорошим вооружением, чем телохранители с обычными пистолетами.

А вот теперь я и правда застал ее врасплох. Марго несказанно удивилась.

– На передовой? В каком смысле?

– В прямом. Надо же поглядеть на этих механоидов и их Ульи вблизи, – сохраняя безмятежность ответил я.

Кузина замолчала, не зная как реагировать на неожиданное заявление. Судя по быстрому взгляду пронзительных зеленых глаз (отличительная черта нашей семьи) у нее зародились сомнения в адекватности моего мышления. Не спятил ли дорогой братец, – говорил весь ее вид.

– Не беспокойся, не спятил, – почти весело изрек я.

Она вздрогнула. Вторжение в мысли оказалось такой же неожиданностью. Мне сегодня везет. При других обстоятельствах вряд ли бы получилось вызвать поток подобных реакций. Марго слишком опытна в этих делах. Однако ее застало врасплох, что психологическая атака шла от меня, фигуры, от которой давно уже ничего не ждали.

Ничего. Будет полезно. Небольшая выволочка, замаскированная под дружеский разговор между родственниками, надеюсь слегка поумерит чрезмерные амбиции.

Спорю на что угодно, узнав, что меня поставили во главе делегации, она сразу стала прикидывать, как бы меня дискредитировать для перехвата власти. Или, что более вероятно, планировала мягко оттереть в сторону, полностью замкнув принятие решений на себе.

Этот вариант, кстати, для меня самый паршивый. Если что не так все повиснет на мне, ведь формально я буду оставаться главой делегации.

Но мы тоже не пальцем деланные. Семнадцать лет при дворе папочки научили держаться настороже, бить на упреждение и уклоняться от сильных ударов.

Именно так в свое время мне удалось отстоять свою независимость. Хотя имелось много желающих вовлечь третьего наследника либо в орбиту Ярослава, либо Михаила, а то и вовсе создать отдельную партию с моей фигурой во главе.

А мне оно надо?

– Это все? – Марго встала.

Я кивнул, намеренно не поднимаясь, хотя этикет требовал, чтобы я не только бы вылез из кресла, но и проводил кузину до дверей, показывая свою приязнь.

Жесты, даже простейшие из них служили своеобразным сигналом. Не двигаясь, я давал понять степень собственного неудовольствия. И Марго это поняла. Кузина поджала губы и направилась к двери.

Светлое платье скользило по толстому ковру, сопровождая каждый шаг едва слышным шелестом.

Перед дверью она обернулась.

– Вечером прием в честь нашего приезда. Не опаздывай, – ее голос прозвучал сухо и монотонно.

Дверь мягко закрылась, оставляя меня одного. Подождав еще пару минут и убедившись, что сестрица точно ушла, я послал короткий импульс через магический фон.

Через мгновение дверь приоткрылась, в проеме мелькнула голова дежурившего гвардейца.

– Ваша светлость?

– Сегодня днем, кто активировал Сферу?

– Лейтенант Бергер, ваша светлость, – прозвучал четкий ответ.

– Пригласите его ко мне.

– Да, ваша светлость, – часовой скрылся, дверь снова мягко прикрылась.

Когда началась суматоха, только один догадался запустить защитный артефакт, накрывая группу силовым щитом. Смекалку и отменную реакцию следовало

поощрять. Об этом учил еще отец.

Интересно, где были люди Гнатьева? Разве это не их работа обеспечивать безопасность? Тоже растерялись, канальи? Совсем расслабились, что первые, что вторые.

С другой стороны, а чего еще ожидать, слишком долго не случалось ничего серьезного.

– Ваша светлость, вызывали?

Дверь в очередной раз приоткрылась, впуская парня чуть старше моих лет.

Я махнул рукой, приглашая заходить.

Крепко сложенный блондин среднего роста, аура замкнута в контур первичной защиты. Судя по характерным меткам, имеет ярко выраженную способность к сфере разрушения. Уровень силы пока полностью не раскрылся, но потенциал не меньше третьего ранга. Неплохо. Очень неплохо. Со временем получится отличный боец.

Перспективный экземпляр. Надо же, не ожидал. Хотя, это же гвардия. Туда старались брать только лучших. Осталось проверить, получится ли перетянуть перспективного кандидата на свою сторону.

Хмм… Карл Бергер… Потомок эмигрантов техно?

Гвардеец остановился посреди комнаты, вытянувшись по стойке смирно.

В этот раз я поднялся, сделал несколько шагов навстречу, выказывая уважение.

– Хочу поблагодарить вас за отличные действия сегодня утром на вокзале. Своевременная активация артефакта класса «Сфера» позволила не допустить возможных трагедий. Благодарю!

Берг щелкнул каблуками, вытянувшись еще, хотя казалось сделать это уже невозможно.

– Это мой долг, ваша светлость!

Глянешь со стороны – образцовый служака, но в тоже время в глазах виден ум. Как и сказано выше – неплохой экземпляр.

Я протянул лейтенанту руку, с некоторой заминкой ее осторожно пожали.

– С этого дня, вы назначаетесь руководителем моей личной охраны, – сообщил я. – Сегодня вы показали себя с лучшей стороны, надеюсь так будет и впредь.

Кончики губ гвардейцы дрогнули, на секунду показалось, что он улыбнется, видно, что парня переполнял восторг после внезапного назначения, однако вовремя сумел сдержаться, сделав лицо беспристрастным.

Просто отлично – превосходный контроль над эмоциями. Мой выбор мне нравился все больше и больше.

– Разрешите вопрос, ваша светлость.

– Да, конечно.

– Мне поручено охранять только вас или…

– Или, с этой минуты вы возглавляете всю охрану посольства.

– Но капитан Ольшанский…

– Капитан Ольшанский отстранен от исполнения своих обязанностей и переведен в свиту ее светлости леди Марго.

Я внимательно посмотрел на гвардейца.

– Будете подчиняться напрямую мне. И никому более. Понятно?

Бергер щелкнул каблуками, резко склонившись в коротком поклоне.

– Да, ваша светлость.

Еще раз оглядев замершую фигуру, я кивнул.

– Можете идти.

Четко развернувшись через правое плечо лейтенант вышел.

Оставшись один, я неспешно подошел к окну. Помня наставления СБ держался сбоку, осторожно отодвинув портьеру на самый краешек. По уверениям местных, стекла имели высокую степень бронирования, но перестраховка не помешает.

Внизу на тротуаре собралась толпа митингующих. Что-то кричали, трясли плакатами с надписями на туземном наречии техно. Если я правильно понял из объяснений Гнатьева, протест напрямую связан с пришествием механоидов.

Люди не хотели побыстрее закончить войну, перебив агрессивных захватчиков, наоборот, они требовали немедленно прекратить всякие боевые действия и вступить в диалог с внеземным разумом. И это несмотря на то, что пришельцы по сути напали первыми.

Меня подобное поведение конечно весьма удивило. Их жителей убивают, захватывают территорию, а они в ответ предлагают начать переговоры.

Выглядело полным бредом и несуразицей.

– Техно… – презрительно выдохнул я.

И посмотрел на стоящий в углу телевизор. Изобилие современной техники в апартаментах явно не просто так. Клану хотят показать, насколько местная цивилизация превосходит нашу.

С их точки зрения.

Но если посмотреть, что крутят внутри этих ящиков… Хмм, скажем так, жить в этом обществе сразу расхочется.

После вселения в отель, я включил ТВ. Каюсь, не удержался. И что же я увидел первым? Передачу, где обсуждали судьбу некого серийного убийцы, похищавшего и убивавшего девушек на протяжении нескольких лет. Он пытал их, насиловал, потом выбрасывал как мусор на ближайшей свалке отходов. И вместо того, чтобы покарать выродка, находились те, кто вставал на его защиту, утверждая, что он не виноват в своей «болезни» и что это все результат несчастного детства.

Клянусь, эксперты и правозащитники в студии называли изуверское поведение болезнью и на полном серьезе утверждали, что наказывать за это нельзя. Надо лечить «несчастного», а не применять к нему силу.

Сначала я подумал, что это какая-то ошибка перевода и врут субтитры. Ну не может такого быть в разумном обществе. Но потом выяснилось, что все так и есть. Действительно, маньяка оправдывали за все совершенные зверства.

Я охренел. Честно.

Это же насколько надо ненавидеть собственных подданных, чтобы позволять такое?

– «Необходимо оказать психологическую помощь», – вспомнив фрагмент передачи, передразнил я какую-то тетку с немытыми волосами, в очках и уродливом свитере крупной вязки.

У нас таких «несчастных» даже не казнили, а сразу отправляли на опыты в исследовательские центры. Магам-естествоиспытателям всегда недоставало биологического материала.

Жестко? Возможно. Цинично и рационально? Почему бы и нет? Зато справедливо.

В дверь постучали.

– Да.

В проеме снова возникла голова часового. Пора обзавестись личным секретарем.

– Ваша светлость, советник по организационным вопросам просит о разговоре, – сообщил гвардеец и предупредил: – Он не один.

Секунду я с недоумением хмурился, пока не вспомнил, что за столь пышной должностью скрывается Гнатьев – заместитель главы разведки клана по сектору «Европа».

– Зови.

Войдя в помещение Леонид Николаевич по привычке, быстро огляделся, откладывая в памяти окружающую обстановку. За ним вошел худощавый мужчина. Следом шагнули два гвардейца, еще двое остались дежурить с другой стороны двери.

– Добрый день, ваша светлость, – заговорил Гнатьев.

– Добрый день, Леонид Николаевич, – поздоровался я, основное внимание уделив его спутнику.

Высокий, даже длинный, сухопарый, кожа похожа на мятый пергамент, высушенная ветрами жарких стран. Крючковатый нос, костистое лицо аскета. Стрижка короткая. Фигура подтянутая, жилистая. Глаза непонятного цвета, то ли серые, то ли мутно коричневые, не понять.

– Это Арлет Роуз, командир отряда «Ловчие смерти».

На меня наемник смотрел без всякого выражения, разве что чуть дольше положенного задержал взгляд на моих глазах. Предсказуемая реакция со стороны обычного человека. Зрачки у магов чуть ярче чем у других людей. Это привлекало внимание.

Кроме этого, ничего особенного. По виду типичный наемник. Будут платить – будет воевать. Перестанут – молча развернется и уйдет.

Может быть подсадной уткой от властей евросоюза? Может. С другой стороны, мужик явно не дурак и понимает расклады. В случае необходимости у клана Кречета хватит денег пустить по следу предателя наемных убийц.

Жить все время оглядываясь через плечо – так себе перспектива.

– Я так понимаю, он не говорит по русский.

– Да, ваша светлость. Переводить буду я.

– Ты знаешь английский?

– Разумеется, ваша светлость.

На да, конечно, иначе как бы он руководил европейским направлением.

– Ты поставил его людям задачу?

– В общих чертах. Им все объяснили. Они уже приступили к развертыванию первой линии обороны на внешнем периметре. Одно только уточнение, – Гнатьев извиняюще развел руками. – Возникли сложности с агентами СБ европола.

– Какого рода? – я снова уселся в кресло, руки расслабленно легли на удобные подлокотники.

Сухопарый наемник молча стоял, не единым движением не выдав, что его чем-то смущают разговоры на незнакомом языке в его присутствии.

Хорошая выдержка.

– Ничего серьезного. Просто небольшое недопонимание в области юрисдикции. Они настаивают на допуске своих людей в ближний контур охраны. Что, разумеется, совершенно недопустимо.

Я пожал плечами. Наглость местных шпиков не оказалась сюрпризом.

– Не вижу проблемы. Скажи, что это не их дело, – переведя взгляд на бесстрастную статую Роуза, я обронил: – Ты посвятил его во все детали будущей поездки?

Гнатьев коротко поклонился.

– Разумеется, ваша светлость.

Я изучал наемника.

– И что? Его не пугают механоиды?

Мне все время казалось, что техно воспринимали угрозу вторжения как-то легкомысленно. Не считали серьезной опасностью. И это настораживало.

– Нет, если оплата будет достаточно щедрой.

Ну разумеется. Типичный наемник.

Гнатьев сложил руки перед собой.

– Ваша светлость, на случай возможных недоразумений в будущем при общении с другими людьми, хочу указать на то, что механоидами пришельцев называют как правило в официальных бумагах. Сами солдаты именует их плексами.

Что-то новенькое.

– Плексами? Почему?

– Если молва не врет, это связано с первым контактом. У одного капрала была домашняя свинка по имени Плекса. Считается, что именно он первым из людей увидел пришельцев вблизи. Ему показалось, что они чем-то напоминают его домашнюю зверюшку.

– Да? Почему? – я удивился, в докладах были фотографии существ, на свинок они точно не походили.

Леонид Николаевич улыбнулся.

– На тот момент тварь почти полностью скрывалась в земле и только когда она полностью выбралась наружу, все поняли, что это никакая не морская свинка. И вообще, не имеет отношения к земному животному миру. Но почему-то название среди простых солдат прижилось. Есть запись, как капрал наклоняется к комку травы и земли, тянет руку и ласковым голосом зовет: плекса, плекса, плекса. Это многие видели, и запомнили.

Неисповедимы пути человеческого сознания.

– Он остался живым? Капрал?

Гнатьев покачал головой.

– Боюсь, что нет. Когда тварь вылезла, первым делом она оторвала ему голову. Прежде чем наброситься на его сослуживцев.

Хрена себе. Домашний питомец блин… Может поездка к линии разграничения не такая уж и хорошая идея?

Мысль мелькнула и пропала.

– Мда, смешно, – без всякой веселости произнес я. Мазнул блуждающим взглядом по тонкому листу телевизора и плавно закруглил аудиенцию: – Хорошо, можешь сказать мистеру Роузу, что все в порядке. Я нанимаю его отряд. Надеюсь, он не подведет.

Гнатьев что-то быстро проговорил так и не произнесшему ни одного слова наемнику, тот молча выслушал, кивнул и направился к двери. Проводив его до выхода, Леонид Николаевич вернулся.

– Что-то еще? – я побарабанил пальцами по лакированному подлокотнику.

– Да, ваша светлость. От моих людей поступила информация, что в адрес нашей делегации готовятся провокации. Пока точно неизвестно какого именно рода, но информаторы не исключают насилия, – подумав, что его не так поймут разведчик поспешил уточнить: – Не против вас лично, скорее какие-либо нападки на других членов посольства. Попытаются забросать тухлыми яйцами,

устроить драку и все в таком роде. И чтобы это обязательно увидели журналисты. Здесь СМИ имеют довольно много влияния.

Интересно. Хотя и ожидаемо. Кланы не особенно любили во внешнем мире. Мы платили им тем же.

– Все еще обижаются за Светлогорский инцидент? – с усмешкой спросил я.

– Здесь его называют второй мировой войной, – тактично напомнил Гнатьев.

Я хмыкнул. Когда некто Адольф Гитлер объявил германскую нацию наследниками Атлантиды и обвинил Кланы в подлом воровстве древних знаний, умалишенный придурок не нашел ничего лучшего, чем вторгнуться в пределы Империи.

Помниться именно после той войны князья впервые осознали важность Вуалей и серьезно их модифицировали, сделав полностью непрозрачными для любого проникновения технологических устройств.

Рейх начал войну, кланы ее закончили, знаменитым «западный рейдом». Контратака Кланов оказалась ужасной для Европы. Наши шли, уничтожая перед собой все живое, целые города без всякой жалости стирались в пыль.

Об этом еще долго помнили. Особенно запомнили Волков, вырезавших все население Берлина и Кречетов за устроенную резню в северной Померании.

После того как поставленные цели были достигнуты, наши вернулись обратно. Война продолжалась еще какое-то время. Американцы и англичане потеряли огромное количество солдат, штурмуя западные границы Германии, куда откатились немецкие военные части, устрашенные кровавым наступлением русских колдовских кланов.

– Да и бездна с ними. Предупреди охрану, пусть будят наготове, – я разрешающе махнул рукой: – Можешь идти.

Гнатьев поклонился, сделал шаг к двери, потом обернулся.

– Не будет ли с моей стороны дерзостью сказать, что вам похоже все это очень нравится?

Задумавшись на секунду, я растянул рот в усмешке.

– Но согласись, это куда интереснее пятничного кутежа в «Золотистой севрюге».

Гнатьев понятливо кивнул.

– Возможно вы правы, ваша светлость, – сказал он и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Глава 5

Австрия. Территория Европейского Союза.

Вена. Центр город.

Светские рауты, двусторонние встречи, совещания, переговоры, снова встречи и обсуждения. Заседания общие и экспертов-специалистов, военных, гражданских, ученых деятелей, экологов и биологов.

Первая международная конференция по безопасности набирала обороты. В венскую столицу съехались представители почти всех более или менее значимых государств.

Основной вопрос – Механоиды, плексы, как их стали многие называть, пользуясь солдатской терминологией.

Военных тоже присутствовало немало, но что поразительно, дипломаты играли главную роль, ненавязчиво оттеснив основных участников конфликта на второстепенную сцену.

Это, разумеется, удивило. То есть, всякого рода армейским спецам давали слово, но в основном ради ответов на вопросы гражданских чиновников. Центральную политику определяли последние.

Подобное положение дел создавало определенные ситуации. Репортерам удалось заснять момент, как один из генералов яростно пререкался с главой еврокомиссии по оценке угрозы инопланетных захватчиков.

Еще один разговор на повышенных тонах случился между еврокомиссаром по делам беженцев и полковником корпуса EUROCOM. Что-то не поделили о финансировании бюджета.

Это вскрыло глубокие противоречия внутри европейского сообщества на довольно высоком уровне. Политики спешили воспользоваться моментом к собственной выгоде, решая проблемы международных отношений. Военные стремились сокрушить врага, показывая свою нужность и значимость.

Последний аспект стал понятен после выступления командующего сформированных объединенных частей недавно созданной европейской армии. Некий генерал в своей речи в основном упирал не на сотрудничество между разными странами, а говорил, что силам EUROCOM вполне реально справиться с вторжением в одиночку.

Почти прямым текстом: зря вы все сюда притащились, мы разберемся без вас.

Разразился скандал. За проявленную инициативу там где не надо, вояку едва не сняли с должности. Чиновники ЕС были в бешенстве, остальные делегаты конференции требовали наказать наглеца и раз уж их здесь не ждали, то они готовы уехать немедленно, оставив высокомерных европейцев наедине с плексами.

Не знаю, чем пришлось поступиться хозяевам саммита, но шум удалось пригасить. Генерал получил выговор с запретом делать официальные заявления на время проведения конференции. Были принесены извинения всем участникам от лица высшего руководства ЕС.

Сначала было не очень понятно, с чем связана такая деликатность. Пришлось пообщаться с послом, вникая в суть местных дел. Выяснилось, что настроения в

обществе являлись здесь более важным фактором в проводимой политике властей, чем угроза нападения плексов.

Проще говоря, европейские политики боялись действовать в одиночку, опасаясь реакции электората. Скоро ожидались выборы, и многие чиновники не хотели терять теплые места.

Неплохо да? Над головой повис меч, а они думают о том, как не потерять должность. Дурдом, если подумать, но здесь это считалось в порядке вещей.

Первый штурм малого Улья обошелся объединенной армии ЕС дорого. Потери исчислялись тысячами. Весь кошмар показали по ТВ. Привыкшие к тишине обыватели охренели и заголосили, требуя устранить опасность, но не допустить при этом многочисленных жертв.

Ко всему прочему механоиды вдруг оживились, сделав попытку прорвать защищенный периметр. Ведущиеся до недавнего времени относительно вяло боевые действия вспыхнули с новой силой.

Интенсивный характер боев подразумевал новые потери. Население опять взволновалось. Механоидов отбросили назад, но заплатили за это высокую цену. Что вызвало очередной виток недовольства.

Отсюда и движение за установление контакта, и перемирие, и другая подобная чушь со стороны обывателей. Они почему-то думали, что с пришельцами можно договориться, хотя те не демонстрировали подобных стремлений.

К счастью, нашлись здравомыслящие персоны в верхах, кто понимал, что бесполезно пытаться установить мир, если другая сторона этого не хочет. И возникла идея международной конференции по безопасности.

Хитрые политиканы из Евросоюза решили переложить решение проблемы на чужие плечи, разделив ответственность с другими странами. Ведь прогноз аналитиков о 85 процентной вероятности дальнейшего расширения зоны вторжения никуда не делся и с плексами все равно пришлось бы что-нибудь делать.

А тут еще последняя атака с применением вредоносного кода. На всех произвела сильное впечатление способность пришельцев создавать компьютерные вирусы и внедрять их в человеческие системы.

Многих это напугало. Интернет охватывал почти всю цивилизацию техно, не спасут ни океаны, ни проливы. Осознание этого простого факта подстегнуло международное сообщество к участию в саммите в Вене.

В Австрию начали съезжаться представители всех крупных государств. Пригласили и Кланы, видимо надеясь под шумок привлечь нас не только к войне, но и установить более тесные связи.

Однако вскоре выяснилось, что разобщенность техно намного превосходит разобщенность Кланов. Каждый в первую очередь стремился к собственной выгоде, наплевав на общие интересы. Это серьезно тормозило процесс переговоров.

Серьезным камнем преткновения выступали будущие трофеи. Как у нас говорят: техно делили шкуру не убитого медведя с таким усердием, словно он уже лежал у их ног. Что конечно было не так.

Патенты, лицензии, роялти, комиссионные отчисления, права на производство – я узнал много незнакомых слов за последние дни. И что самое главное – понял, насколько они важны в местном обществе.

Это походило на торг купцов, кем по сути они и являлись. Каждый стремился выторговать себе преференции, задвинуть соседа и установить приоритет на получение будущих прибылей.

Надо признать, в первое время подобный подход вызывал оторопь. Я не ожидал, что все это будет выглядеть именно так. Сама угроза вторжения уже не казалась чем-то серьезным, скорее второстепенным, что требовало небольших уточнений.

Странно и дико. И совершенно нормально для местных дельцов. Плексов не воспринимали глобальной угрозой и не стеснялись это выставлять напоказ.

Техно понимали, что механоиды им могут дать много нового. Новые сплавы, новые алгоритмы в компьютерном моделировании ИИ, новые электронные микросхемы, новые источники питания и многое другое. По сути, они стояли на заре очередной научно-технической революции. Осталось лишь взять и применить знания чужаков к земным реалиям.

По крайней мере так это выглядело со стороны.

Одна проблема: пришельцы вряд ли разделяли этот оптимизм, усиленно готовясь к очередному витку противостояния с большим усердием нежели люди.

Подобное наплевательское отношение сначала шокировало. Потом мы привыкли.

Особенно легко это получилось сделать у Марго. Возможно, из-за того, что она заранее готовилась к поездке, возможно из-за врожденного умения подстраиваться под обстоятельства. В отличие от меня, кузине пришлось больше крутиться, чтобы занять достойное положение в клановой иерархии.

Хотя, как посмотреть. Мне тоже пришлось постараться, правда для прямо противоположного – выпасть из орбиты интересов чересчур властолюбивых родственников.

В любом случае, на первое время Марго взяла на себя основные представительские функции, общаясь с членами иностранных делегаций. Я этому не мешал, заняв роль наблюдателя.

Наблюдал, изучал, анализировал расстановку сил, занимался тем, чем привык занимается в окружении главы клана в свободное от гулянок время.

Пользуясь случаем, неплохо подтянул английский, во время обучения его нам преподавали, как самый распространенный язык среди техно. Очутившись на саммите, где почти все участники переговоров между собой предпочитали его использовать, сделать это оказалось нетрудно.

Очень помогли медитативные техники для усиления концентрации. Странная область приложения для того, что обычно использовалось в освоении сложных

заклятий, но это сработало, особенно в плане быстрого изучения на уровне разговорного.

Обещанная Гнатьевым провокация все-таки состоялась. Трое каких-то придурков напали на одного из гвардейцев, свободного от дежурств. Сделали они это в переулке недалеко от отеля.

Недоумки, нашли на кого нападать. Результат: вызов скорой помощи, реанимация, телесные повреждения различной степени тяжести.

Видя, что их товарищей буквально размазывают по асфальту, последний из преступников не нашел ничего лучшего, как вытащить нож.

Гвардеец проломил ему грудную клетку, усилив удар кулаком «кузнечным молотом». Как не убил, до сих пор не понятно. Видимо бандит родился в рубашке. Ему повезло, что нельзя сказать о его позвоночнике. Больше он ходить никогда не сможет.

Снова вспыхнул шум, на этот раз с Кланами. СМИ подняли вой, заявляя о неправомерном применении силы. Понятия не имею, что это такое, но я сразу довел до сведения всех заинтересованных лиц, что отдал приказ больше не церемониться и бить насмерть.

Это произвело впечатление. Почему-то техно думали, что мы будем оправдываться. Какие-то дегенераты из местной чиновной шушеры даже заикались о том, чтобы наказать гвардейца за чрезмерную жестокость. Разумеется, они были посланы подальше, с мрачным обещанием в следующий раз не ограничиваться нападающими, но и заняться их заказчиками. А заодно близкими родственниками следуя древнему принципу: «кровь за кровь».

Марго пыталась снизить, как она выразились «репутационный ущерб», оплатить медицинские счета, отправить парализованного в одну из наших магических клиник.

На что я ей пообещал, что она первым же поездом отправится домой, если еще хоть раз заикнется о подобной глупости.

Подействовало, кузина заткнулась, не рискнув возражать. В последнее время, она начала меня немного побаиваться, видимо вспомнив, из какой я семьи, и что несмотря на образ гуляки и бездельника, в моих жилах по-прежнему текла кровь настоящего Кречета.

Журналисты раскручивали скандал, кто-то подогревал мерзких ублюдков. Тех, кто особо вопил, по моему личному приказу перестали пускать на пресс-конференции кланов. Это слегка остудило головы, потому что запрет касался не только отдельных личностей, но и всего издания, кого они представляли.

Лишиться доступа к первоисточнику никто не хотел, Кланы считались горячей темой, как-никак первый приезд за последние пол века на столь высоком уровне. Поэтому СМИ поумерили пыл. Хотя подозреваю, сделали это сквозь зубы. Здесь не привыкли, что с журналистами не церемонятся.

Шел четвертый день конференции, участники так и не смогли ни о чем толком договориться, когда устроителям пришла в голову гениальная идея, о которой долго потом все вспоминали.

* * *

Вена. Австрия. Территория ЕС.

Правительственная резиденция.

Главный конференц-зал. 12:15

– Они что идиоты? – я наклонился к Марго. – Они и правда собираются это сделать?

Кузина дернула тоненьким плечиком.

– У них крупные проблемы, и не только с чужаками, многие союзники требуют большего участия в нейтрализации угрозы. Сейчас основное бремя несут Италия и Франция, главные потери пришлись на эти страны. Им это конечно не

нравится. Они потребовали увеличить контингент других стран Евросоюза. Но многие не согласны.

– Не хотят посылать своих солдат? – понимающе хмыкнул я. – А какова доля участия на данный момент в EUROCOM других членов ЕС?

– На момент создания объединенных сил была договоренность минимум о полнокровной бригаде от каждой из сторон. Но потом более мелкие страны заявили о необходимости паритета согласно численности населения и условия снизили, – Марго говорила тихо, в соседних креслах сидели люди в пиджаках и мундирах, в зале собрали представителей всех участников саммита.

За вытянутым овальным столом находились главы делегаций. Личные ассистенты разместились вдоль стен на стульях с папками и ноутбуками на коленях, готовые в любой момент прийти на помощь шефам.

– И что теперь? Полагаю немногие выполнили даже эти уменьшенные условия, – насмешливо осведомился я.

Марго легко качнул головой, подтверждая сказанное.

– Ты прав, некоторые до сих пор не прислали солдат, ограничившись отправкой военного оборудования. А кое-кто и вовсе выделил только деньги, заявив, что не может опустошать военные запасы в условиях столь неспокойных времен.

Кто бы сомневался.

– Каждый сам за себя?

Кузина кивнула.

– Вроде того.

Вокруг стола прошел парнишка в офицерской форме, протягивая каждому из присутствующих буклетик с программой «демонстрационного показа», под таким названием официально проходило мероприятие.

На самом деле «демонстрационный показ» являлся самой что ни на есть настоящей войсковой операцией в составе одной механизированной дивизии, артиллерийского полка, нескольких танковых батальонов и десятка эскадрилий штурмовиков и бомбардировщиков.

Европейские политики хотели показать, насколько плексы опасны и для этого приказали военным провести ограниченную разведку боем.

Проще говоря, умники из высоких кабинетов, заставили вояк обстрелять один из Ульев, вызвать контратаку, сдержать ее и показать все это в прямом эфире для остальных участников конференции. Надеясь, что раз уж последние не хотели сотрудничать, может это их проймет.

Понятно, что дело тут вовсе не в желании повлиять на прожженных дельцов от политики чужих стран. Вероятнее всего запись сольют в открытый доступ. Устроят утечку и покажут очередной случай агрессии пришельцев. У иностранных политиков тоже есть свой электорат, который подвержен страху и панике. Стоит обывателю увидеть кровавую бойню с намеком, что нечто похожее может вскоре произойти на его родных улицах, как очередной вой поднимется до небес.

– На самом деле это выглядит полной глупостью. Погляди, они даже закуски сюда притащили, – я указал подбородком на дальний конец зала, где действительно стояли столики на колесиках, заставленные напитками и едой. Видимо на случай, если вдруг кто из высоких гостей неожиданно проголодается.

– А ты бы хотел, чтобы там ничего не стояло? – Марго иронично приподняла бровь.

– Я бы хотел большей серьезности, – шепотом огрызнулся я. – А не фуршета с показом экшен-кино.

С моей стороны последовал кивок в направлении огромного экрана, куда по задумке организаторов должна идти онлайн-трансляция основного действа.

– Кстати, ты видел последние доклады из биолабораторий? – Марго не захотела развивать тему беспечного отношения устроителей к проблеме вторжения плексов.

Я честно попытался вспомнить упомянутые документы. В качестве искренности намерений европейцы передали некоторое количество материалов своих ученых всем делегациям. Большую часть они, конечно, придержали, наложив гриф совершенно секретно, но кое-чем решили поступиться ради общего блага.

– Что-то про био-оружие? – проронил я. – Ничего же не нашли. Об этом ученые умники и писали.

– Да, и это очень напрягает многих аналитиков. Почему механоиды, придя из другого мира, не принесли с собой неизвестные земной науке микроорганизмы? В чем причина? И не ждать ли человечеству в ближайшее время масштабных эпидемий? Согласись, куда проще разгромить врага, если большая часть его армии болеет.

Все это и впрямь выглядело крайне подозрительно и яицеголовые смогли достаточно нагнать страху, если бы не одно «но». За все время вторжения не было зафиксировано ни одного случая заражения неизвестной болезнью. Об этом тоже писалось в отчетах, вызывая у многих удивление.

Кто-то предполагал, что это влияние порталов. Что, проходя через пространственный прокол, любой предмет подвергается своеобразной дезинфекции.

Кто-то говорил, что сама природа механоидов препятствует появлению вредоносных организмов из-за их органической сути. Мол сами могут заразиться и поэтому имеют суперразвитую иммунную систему.

Имелось еще несколько теорий и догадок. Но правды, конечно, никто не знал. Факт оставался фактом – никаких внеземных бактерий, убивающих земные организмы, пока что не находили.

Я же думал все проще: те, кто послал плексов на Землю, просто боялись, что биооружие может выйти из-под контроля, начнет мутировать под воздействием незнакомой среды и превратится в угрозу для самих создателей.

Зачем нужен мир, зараженный изменившимся вирусом? Его нельзя будет колонизировать.

– Думаю преждевременно об этом переживать. Пока что никаких следов применения биологического оружия не обнаружено.

– Об этом и говорю, – Марго перегнулась через подлокотник кресла. – Если тварей слишком прижать, то не пустят ли они в ход что-нибудь пострашнее обычных боеприпасов?

Я пожал плечами, с некоторым удивлением покосившись на сестрицу.

– Не знаю. Полагаю об этом должны думать специалисты. Ты не находишь?

Чего она лезет в технические детали? Это не ее сфера. Всегда было так: верхушка определяет стратегию, об исполнении заботятся знающие спецы, эксперты в своем деле. Марго ни разу не походила на эксперта в военном деле. Так зачем туда лезть? Только ради одного – иметь еще один рычаг давления на тех, кто сидел с другой стороны стола.

Все это промелькнуло у меня в голове в мгновение ока. Мы еще не успели с кузиной расцепиться взглядами, как я спросил:

– Ждешь беженцев на границе?

Она вздрогнула. В яблочко!

– Сколько думаете брать за возможность пересечь Вуали? Надеюсь, хоть в золоте? Или речь идет о заводах? Хотите завладеть полными производственными циклами?

Марго отшатнулась от меня. То, с какой быстротой я разгадал запасной план, кажется ее испугало.

Ха, это же так очевидно. Ну то есть, для того, кто умеет видеть картину целиком.

Какое биооружие, какие вирусы, все намного банальнее. Если толпу хомячков (достаточно богатых и влиятельных) в должной мере напугать, то они будут

готовы на все, лишь бы спасти свои жирные задницы.

И территория кланов в этом смысле выглядела неплохим убежищем против потенциальной пандемии. Точнее ее попытаются выставить в этом ключе, сделав нужные намеки на дополнительный функционал чародейской завесы.

Не прямым договором, так шантажом, Ярослав хотел добиться перехода на технологическое развитие. И Марго в этом плане выступала проводником его воли.

Старший братец заранее продумал запасной план, снабдив соответствующими инструкциями свою правую руку.

– Не стоит говорить о том, о чем потом пожалеешь, – Марго мрачно смотрела на меня.

Коза дранная, хотела использовать меня втемную: «вирусы, болезни, – разве вы не думали об этом? А если начнется, то что делать?».

По задумке нечто подобное должно было прийти от меня, путем осторожных расспросов на заседаниях конференции в присутствии международных наблюдателей, что добавило бы нужного градуса паники.

– Ты что мне угрожаешь? – я с искренним интересом взглянул на кузину.

Ее решимости надолго не хватило. Еще пару секунд посверлив меня свирепым взглядом она сдалась:

– Нет, и в мыслях не держала, – голос прозвучал ровно.

Неплохая актерская игра. Но недостаточно хорошая для меня. Приходилось видеть и более искусных притворщиц.

– А вот это правильно. Не стоит нам ссориться, – я продолжал изучать ее лицо. Слишком спокойное для такого разговора.

Зачем выводить вопрос на межгосударственный уровень, связывать себя излишними обязательствами, если все можно решить в частном порядке?

Стоило об этом догадаться раньше.

А если пойти дальше и предположить еще более дикую вещь: операция, которую нам собирались сегодня продемонстрировать, организована под давлением моей ненаглядной кузины?

Нет, это уже перебор. Нет у нее таких связей. И такого влияния. Разве что потом воспользуется моментом и предложит выгодные условия для получения билета в безопасное место.

А ничего идея, если подумать. Контролировать каких-нибудь богатых магнатов намного проще, чем государственные структуры.

План внутри плана, каждый замысел несет двойное дно – узнаю клановые интриги.

– Князь знает? С другими тоже уже есть договоренности?

– О чем… – Марго осеклась, поняв, что сыграть дурочку достаточно убедительно не получится.

Она еще немного помолчала, затем вздохнула.

– Это был идея Ярослава. Параллельно с обычными переговорами, выйти на владельцев крупных предприятий и предложить им подумать о будущем. Даже если они не верят в угрозу плексов, такие люди всегда стараются оставлять запасные аэродромы. Даже несколько.

Ну да, кроме теплого местечка где-нибудь на островах в океане, заполучить уютный домик в пригороде столицы одного из колдовских кланов. Почему бы и нет?

– Значит, вы с кем-то связались, – почти не сомневаясь в положительном ответе, проронил я.

Марго неохотно кивнула. Прелестно. У тебя под носом плетут интригу уже несколько дней, а ты узнаешь об этом только сейчас. В любом ином случае это могло плохо кончиться.

Интересно, Гнатьев в курсе?

Я собирался продолжить давить, вытягивая подробности, но тут во главе стола поднялся один из генералов EUROCOM.

– Господа, мы начинаем, – сказал он и повернулся к центральному экрану.

Глава 6

Вена. Австрия. Территория ЕС.

Комплекс правительственных зданий.

Главный конференц-зал. 12:30

По горному серпантину едут тяжелые армейские грузовики, на бортах массивных машин красуется эмблема Альпийской дивизии «Тридентина».

Картинка меняется, по грунтовой дороге в окружении клубов пыли колонной двигаются приземистые танки из дивизии «Витторио-Венето» из состава танковой бригады «Ариете».

Итальянские войска выдвигаются к месту театра боевых действий.

Еще одна смена кадров. Показывают переброску 9-й бронекавалерийской бригады из Пуатье и 1-го артиллерийского полка из Буроньи. Подразделения Франции спешат на усиление через район Турина.

Снова картинка меняется. Теперь крупным планом транслируют военные авиабазы. На взлетных полосах выруливают истребители прикрытия, штурмовики и бомбардировщики. На многочисленных подвесках в боевой готовности гроздями висят бомбы различных модификаций.

Все происходящее на экране комментирует закадровый мужской голос. Подробно сообщается ТТХ используемой техники, количество личного состава и непременно названия армейских подразделений, задействованных в операции.

В выданной брошюре все это продублировано на нескольких языках. Непонятно зачем повторять еще раз?

Вскоре начинается объяснения поставленных задач предстоящей миссии. Мелькают слова: ограниченный боевой контакт, проверка степени боеготовности противника, оценка ущерба, минимизация потерь, анализ тактики – все это преподносится с пафосом.

Детально рассказывается о применении вспомогательного вооружения. Электромагнитные импульсы, выжигающие электронику врага, глушилки, затрудняющие системы связь, станции подавления и искажения исходящих сигналов.

С моря бравых парней из EUROCOM прикрывает три эскадры в составе эсминцев, корветов, фрегатов и парочки тяжелых крейсеров. Все имеют на борту ракетное вооружение.

Очередная смена. Чтобы не переборщить с излишним милитаризмом показывают мирные города на юге Франции и в северных районах Италии, откуда эвакуировали население в первые дни разгоревшегося конфликта. Занесенные мусором мостовые, здания и пустые улицы выглядят одинокими и покинутыми.

Голос торжественно обещает, что жители обязательно вернутся в родные дома, как только враг будет повержен.

Снова картинка меняется. Кафедральный собор католической церкви, идет служба в честь победы детей божьих над силами богомерзких пришельцев, названных посланниками сатаны для испытания рода людского.

Ватикан, Папа Римский, храмы и службы, идущие по всему миру. Подтекст очевиден – мы воюем не только за себя, но и за все человечество.

Перед этим демонстрация силы, чтобы не выглядеть бедными родственниками. Из разряда: мы и сами справимся, но хотим предложить всем встать в ряды последних защитников мира.

И прочий пропагандистский бред, явный и неявный. Неплохое представление, но слишком затянутое. Я зевнул, деликатно прикрыв рот ладонью.

Сидящий напротив генерал при кадрах из Ватикана уставился на меня. Точнее на мою форму. Наверно вспомнил курс из истории насчет крестовых походов.

Сегодня я снова в гвардейском мундире. Стоящий воротничок плотно обхватывает шею, на белоснежной ткани на правой груди алой каплей выделяется герб – атакующий кречет.

Именно на него уставился европейский вояка, неосторожно задержав взгляд. Потом заглянул мне в глаза, такие яркие, невозможные для обычного человека, и не выдержав, уставился в пол.

Страх. Где-то в глубине его заурядных тусклых глаз я скорее не увидел, а почувствовал страх. Нас боялись. Нас всегда боялись. Кланы до сих пор внушали ужас обычным людям.

Я открыто усмехнулся. В отличие от Марго, я не ощущал неудобства от подобного отношения. Боятся? Ну и что? Мне их любовь не нужна.

Генерал старательно делал вид, что заинтересован трансляцией на главном экране. Его сосед, какой-то политик в дорогом костюме, тоже украдкой поглядел на нас, но в отличие от вояки сделал это осторожно, почти сразу уткнувшись в программку в руках.

Я знаком подозвал официантку, прямой эфир продолжался, опять демонстрировалась какая-то техника.

– Милая, принеси мне что-нибудь из прохладительного. И мяса, если есть, – попросил я.

Девушка улыбнулась.

– Конечно, сейчас.

Марго не замедлила тихо заметить:

– Нашел время. Мог бы и подождать.

Я лишь отмахнулся. Показуха на экране начала утомлять своей однообразностью. Видимо распорядитель и председатель мероприятия в одном лице, тоже это понял, потому что последовали какие-то указания по телефону.

Многие за столом, следуя моему примеру потянулись за предоставленными закусками.

Что тут у нас? Тарелка с мясной нарезкой и зубочистки в качестве вилок. Неплохо, хороший ассортимент: буженина балык, грудинка, бекон, валяное мясо, телятина, говядина разных сортов. Есть из чего выбирать. Ягодный напиток чем-то походил на морс, но более разбавленный. Хотя на вкус ничего.

Другие тоже начали перекусывать. Кажется, это не входило в планы устроителей. Мужик во главе стола занервничал. Посыпался новый ворох распоряжений. Нет ничего хуже чересчур затянутого представления.

Похоже они рассчитывали, что закуски подадут после трансляции, в ходе обсуждения увиденного. В чем на мой взгляд был явный просчет. Если боевые действия покажут слишком близко, то после увиденного мало кому захочется есть.

Кровь, бойня, выпущенные кишки – кому это прибавит аппетита?

С другой стороны, все может ограничиться общими планами. Но тогда возникает вопрос – на хрена вообще что-то устраивать? Разве смысл не в этом – показать, как приходится тяжело защитникам на передовой?

– Господа, прошу внимания! Передовые группы разведки засекли вражескую активность. Сейчас корректировщики наведут штурмовики на цель. По местоположению врага будет нанесен ракетно-бомбовый удар.

Судя по общей скомканности и непродуманности, для организаторов это совершенно новое дело. Раньше не приходилось устраивать ничего подобного, отсюда и косяки.

Наверняка это политиканы заставили военных устроить нечто похожее на спектакль в условиях реального боя, не слишком понимая, что такое настоящие боевые действия.

– Спорим, обосрутся по полной, – вполголоса предположил я, перед этим прожевав кусок валеного мяса.

Марго поморщилась. Легкомысленное отношение с моей стороны ее раздражало. Лично я изначально считал, что все это дурость и не стоило устраивать цирк там, где его сроду устраивать не надо.

– Не забывай, что механоидоы не различают людей и если EUROCOM разгромят, вскоре может наступить наш черед, – так же тихо откликнулась кузина.

Я усмехнулся.

– Вряд ли это будет так скоро. Вспомни, континент большой, заселен плотно. Пока плексы будут с ними разбираться, сюда успеет сбежаться половина мира. Ну и мы, разумеется, подоспеем. Куда же без этого.

– Но тогда пришельцы значительно расширят плацдарм и справиться с ними будет намного труднее, – возразила Марго.

– Зато претендентов на трофеи значительно поубавится, – парировал я.

Это поставило ее в тупик. Она даже повернулась ко мне.

– Считаешь они, – последовал кивок в сторону представителей других стран, – желают им поражения?

– Судя по тому, что я узнал за последние дни, это не исключено. Причем, я более чем уверен, за помощь с ЕС непременно потребуют денег. Пока дело ограничивается тремя Ульями, пришельцев не воспринимают достаточно серьезной угрозой. Да, шум поднялся, но это капля в море. В первую очередь всех интересуют новые технологии, что может дать внеземная цивилизация. И если подумать, то это вполне логично, – я задумчиво помолчал: – Разумеется, при условии, что промедление не продлится слишком долго и ситуация окончательно не выйдет из-под контроля.

Марго качнула головой.

– Знаешь, иногда ты меня пугаешь своим цинизмом. Откуда это все? Тебе же только семнадцать.

– Я рано повзрослел, – ответил я, ничуть не покривив душой.

Кузина открыла рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент на экране наконец-то пошло действие.

Черно-белая подрагивающая картинка передавала вид сверху с наблюдателя-беспилотника. Цветными маркерами подсвечивались некие объекты вытянутой треугольной формы.

Секунду спустя экран заполонили вспышки.

– Полное накрытие, – торжественно объявил председатель, торжествующе улыбаясь.

Похоже забыл, зачем все это затевалось, слишком рьяно выдавая радость.

Болван, – лениво подумалось мне, но показанные результаты бомбардировки произвели впечатление. Сколько туда сбросили? Не меньше трех десятков бомб судя по количеству вспышек.

Только вот, что конкретно они накрыли? На здание не похоже, слишком странная форма для человеческих построек. Военный инопланетный объект? Что внутри делали плексы? Производили оружие? Хранили боеприпасы? Это склады или фабрики? К сожалению, никаких комментариев не последовало.

Зато показали еще одни кадры, теперь с нагрудных камер солдат. Если я правильно понял, именно они наводили на цель штурмовики. Разведчики расположились на вершине холма почти на краю линии соприкосновения.

Много желтой травы, сухая земля, камни – камера дернулась, рядом мелькнуло лицо солдата в шлеме. Он что-то сказал напарнику, но мы ничего не услышали. Звук не передавался в онлайн-режиме, шло только потоковое видео.

Солдаты выползли вперед, старший в двойке завозился с толстым кабелем и биноклем военной модели с цифровым зрением.

Картинка мигнула и снова сменилась, теперь нам показывали, что видел бинокль. Тут же включился звук, но не разведчиков, а фон из командного центра. Кто-то что-то докладывал, требовал подтверждений на выдвижение в нужный квадрат.

Громко грохнуло, откуда-то слева донесся нарастающий гул, голос по рации за кадром сообщил, что танковая бригада «Ариете» из состава дивизии «Витторио-Венето» вступила в боевой контакт с противником.

Тут же кто-то заголосил о поддержке. Некий майор из 1-го артиллерийского полка из Буроньи требовал новых координат.

Хаос реального боя буквально нарастал на глазах. Что-то пошло не по плану и силы врага в указанном районе оказались в намного большем количестве, чем сообщала разведка.

Какой-то истеричный голос требовал эвакуации из пятого бастиона Сен-Жар, ему вторил другой, приказывая держаться.

На экран уже никто не смотрел, там продолжали показывать съемку с борта беспилотника. Но уже стало понятно, что основное боестолкновение идет в

совершенно другой районе.

Внезапно камера дернулась, вместо черно-белого изображения в эфир пошла трансляция с наземного тепловизора. Было непонятно, прибор находился на портативной станции наземной разведки или же передача шла с какой-то машины.

Экран заполонили переливы температур, буйства синего и красно-зеленого, мечущиеся фигуры солдат, трассеры выстрелов, распускающиеся бутоны огненных взрывов.

И посреди этого безумия возник силуэт странного существа. Высокого, с длинными конечностями, слегка угловатого, притягивающего к себе грацией хищных движений и необычной красоты.

Генералы и политики в зале застыли в ступоре. Воин механоидов находился так близко к камере, что казалось заглядывал в объектив.

Кто-то чересчур впечатлительный всхлипнул, кто-то протяжено вздохнул, но в основном люди замерли, загипнотизированные нечеловеческой грацией поразительного создания.

Я и сам открыл от удивления рот. И мне не стыдно в этом признаться. Потому что солдат плексов не походил ни на что виденное ранее. Все снимки, все записи, что сделали до этого, не смогли получить такую четкое изображение пришельца вблизи.

Это существо… это создание… не знаю, как описать на что оно походило, но даже при беглом взгляде сразу становилось очевидно, что оно не отсюда, оно не принадлежит к биосфере Земли.

Целое мгновение плекс стоял на месте, поднявшись на две задние конечности, словно давая собой полюбоваться.

А потом картинка дрогнула. Эфир взорвался новыми криками. Силуэт исчез, стремительно ворвавшись в ряды итальянских пехотинцев. И началась резня.

Даже сквозь фильтры тепловизора было видно с какой стремительностью и легкостью существо убивает солдат. Оно кромсало их лезвиями на передних лапах, откусывало головы, разрывало на части, вспарывая будто набитые бурдюки с вином.

За считанные секунды плекс расправился с целым взводом, не получив ни одного повреждения.

Избиение продолжалось, пока кто-то наконец не очнулся и не произвел обстрел места бойни из автоматического гранатомета. Череда разрывов заполнила экран, землю перепахали справа налево. Но тварь в последнее мгновение умудрилась выскользнуть из-под огня одним махом преодолев полсотни метров и скрывшись за насыпью грунтового бруствера.

Камера дернулась и перешла в обычный режим, стали видны изувеченные человеческие тела в форме итальянской армии. Кто-то поспешил переключить экран на другой канал передачи. Снова появилась черно-белая картинка с борта разведывательного беспилотника.

Один из генералов протяжно вздохнул, медленно оседая обратно в кресле. Когда началась атака плекса, он бессознательно дернулся, вставая из-за стола.

– Бог мой, что это было? – спросил он, вытирая платком пот со лба.

Судя по нашивкам, он представлял американские вооруженные силы.

Ему никто не ответил, большинство находилось под впечатлением увиденного. Я и сам замер, не зная, как реагировать.

– Невероятно!

– Наша делегация хотела бы получить копию записи! – воскликнул первый сориентировавшийся иностранный полковник.

– И мы!

– И нам тоже!

Раздался гомон. Сидящему во главе стола еврокомиссару пришлось стучать по столу наводя порядок. Выглядел он бледновато.

Представление пошло не по плану. Рассчитывали немного пострелять, показать небольшую войнушку, быстренько отбросить врага назад и завершить стычку с минимальным уровнем потерь.

Вместо этого плексы навалились всерьез, зона огневого контакта стремительно разрасталась, захватывая соседние участки. Пришельцы пошли в атаку, пытаясь прорвать охраняемый периметр. В бой пришлось вводить запасные резервы. Небольшая стычка превратилась в полномасштабное сражение.

Но сидящим в зале было на это наплевать. Никто больше не смотрел на экран. Переговоры по радио к этому моменту отключили, картинка снова показывала трансляцию с беспилотника.

– Если я правильно понимаю, это был командир, – встал один из азиатских военных, представляющий японские или китайские вооруженные силы, я плохо их различал. – Эта особь более крупная, рядовые плексы имеют намного меньшие размеры. Я прав?

– Точно! Когда тварь встала на задние лапы, она перекрыла уровень крыши грузовика! Это не может быть обычный механоид! – поддержал коллегу бразильский офицер в чине полковника.

Опять возник гомон, каждый спешил высказать свое мнение.

– Скорость движения! Вы видели его скорость движения?! – эмоционально воскликнул американский генерал чуть ли не в экстазе.

В этот момент я даже мог прочитать его мысли по этому поводу, как монстры попадают в военную биолаболаторию, где из них делают живое оружие на благо продвижения демократии.

Кажется, воодушевление штатовца заметил не только я, германский офицер генерального штаба сухо заметил:

– Особи ранга «командир» встречаются редко. Они чрезвычайно опасны и умеют управлять другими созданиями.

Но американца было уже не остановить.

– Надо обязательно постараться изловить одну тварь.

Его поддержали одобрительным гулом. Но нашлись и противники. Начался спор, быстро переросший в склоку.

Посади в одну комнату военных и политиков из разных стран, брось им аппетитную кость и сможешь увидеть, как за нее начнут драться.

Нечто подобное мы сейчас наблюдали.

Кстати, более чем уверен, изначально военные не поддерживали идею с сегодняшней операцией, по крайней мере из числа EUROCOM, идиотская затея полностью принадлежала политиканам, но теперь об этом уже никто не вспоминал.

– Считаешь они всерьез? – ко мне наклонилась Марго.

– Шутишь? После такого представления? Несомненно. Каждый из здесь присутствующих теперь хочет заполучить эту штуку, – я облокотился на подлокотник, наклоняясь к кузине, делая наш разговор более конфиденциальным. – Никто и понятия не имел о боевых возможностях плекса ранга «командир». До этого все считали, что он только управляет низшим звеном из солдат и работников, но оказалось, его функционал намного более расширен, – я помедлил. – К тому же согласись, одно дело читать о чем-то подобном и рассматривать фотографии, и совсем другое увидеть вживую. Военные сразу захотели его заполучить. Теперь они не остановятся ни перед чем, в том числе перед отправкой экспедиционного корпуса в место конфликта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sobolev_maks/brosok-krecheta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити